

19-15.
11

ПЕЧАТЪ И ИСКУССТВО

М. Ф. Кшесинская.
(Къ гастролямъ въ Маринскомъ театрѣ).

XIX годъ изданія. 1915
№ 8

Воскресенье, 22 Февраля.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1915 годъ, на журналъ

ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО

52 №№ еженедѣльнаго иллюстриров.
журнала (свыше 1000 иллюстр.)
12 **ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ**
«Библиотеки Театра и Искусства»,
въ которыхъ будутъ помѣщены беллетри-
стика, научно-популярныя, критическія
статьи и т. д., около
40 **НОВЫХЪ РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ,**
„ЭСТРАДА“ сборникъ стихотвор., рассказов., мо-
нолог. и т. п. съ особой нумер. стран.

Въ 1915 г. въ «Библиотекѣ» будутъ помѣщены,
между прочимъ, слѣдующія пьесы: «Осенняя
скрипка», И. Сургучева, «Начало карьеры»
В. Рышкова, «Уходящіе боги» — П. П. Гнѣдича,
«Пѣвецъ своей печали» — О. Дымова, «Пиг-
маліонъ», Б. Шоу, «Домъ» В. Гардова, «Дѣ-
ти грѣха» — В. Евдокимова, «Невѣсты» С. Юш-
кевича, «Лейтенантъ фонъ-Пляшке» А. Ку-
прина и др.

Подписная цѣна на годъ 8 р.
Допускается разсрочка: 3 р. при подпискѣ, 3 р. —
1 апрѣля и 2 р. — 1 июня. За границу 12 руб.
На полгода 4 р. 50 к. (съ 1 января по 30-е
июня). За границу 7 р.
Иногородніе, желающіе ознакомиться съ
журналомъ, получаютъ за семикопѣчную
марку текущій № бесплатно.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА:

— ПЕТРОГРАДЪ —

Вознесенскій пр. 4.

Тел. 16-69.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ.

(Изд. журн. «Театръ и Искусство».)
Слѣпая любовь, въ 4 д. (Реп. Але-
ксандр. театра). Нат. Грушко. Ц. 2 руб.
За вулканами войны, см. совр. ж. въ
4 д. и 5 к. Б. С. Глаголина (Реп. театра
А. С. Суворина). Ц. 2 р.
Маленькая женщина, въ 4 д. О.
Миртова (Реп. театра А. С. Суворина и К. Н.
Незлобина). Ц. 2 р.
Беззащитныя, ком. въ 3 д., пер.
Цѣна. 2 руб.
Дуракъ, въ 1 д. Л. Андреева. Ц. 1 руб.
Лейтенантъ фонъ-Пляшке, въ
1 д. А. Куприна. Ц. 1 руб.
Семейный очагъ, п. въ 4 д. Ста-
рицкой-Черниковской.
Назуринъ и научекъ п. въ 5 д.
С. Ауслендера (реп. т. Незлобина) ц. 2 р.
Анна Каренина инсц. въ 5 д. Ал. Воз-
несенскаго (реп. Моск. др. т. и Кіевскаго
и Харьковскаго Синельникова) Ц. 2 р.

Пигмаліонъ, ком. въ 5 д. Б. Шоу (реп.
Моск. др. т. И. Сабурова) Ц. 2 р.
Богатыри, п. въ 4 д. С. Гарина (реп.
Мал. т.) Ц. 2 р.
Король, законъ и свобода въ 6 к.
Леонида Андреева. Ц. 2 р. ценз. 4 р.
Гранатовый браслетъ, инсц. въ
3 д. и 4 к. по пьеск. А. Куприна А. Л.
Желябужскаго, ц. 2 р.
Анцелонъ и сынъ, въ 4 д. Разу-
мовскаго (Реперт. театра П. П. Струй-
скаго въ Москвѣ). Пр. В. 25 Нояб. № 284.
Ц. 2 р.
Эльзасъ, въ 3 д. (патріот. пьеса) Леру,
перев. Зин. Львовскаго. Ц. 2 р.
Начало карьеры въ 4 д. В. Рышкова,
ц. 2 р. П. В. 29 сент. 1914 г. № 227.
(реп. т. Корша и А. Суворина).
Дѣти грѣха. (Вѣчная трагедія), др. въ
4 д. В. Евдокимова, ц. 2 р., П. В. 19 сент.
1914 г. № 217. Роли 3 руб.
Пѣвецъ своей печали, п. въ 4 д.
О. Дымова ц. 2 р. П. В. 20 Авг. № 187.

Звѣриное, п. въ 4 д. С. Гарина, П. В.
8 Ноября № 267. Ц. 2 р.
Утраченное счастье, ком. 3 д. репер.
Бабецкаго, ц. 2 руб. П. В. 20 Авг. № 187.
Вѣрный жилетъ, ком. въ 3 д. перев.
О. Норвежскаго, ц. 2 р.

Новѣйшія миниатюры:

„Блондинъ или брюнетъ“, к. въ 1 д. А. Г. Ги-
дени ц. 60 к.
„Паваній хвостъ“, ком. въ 1 д. С. Гред, П. В.
8 Ноября № 267. Ц. 60 к.
Какъ они живутъ, п. въ 1 д. С. Тимофеева, ц. 60 к.
„Деньги“, п. въ 1 д. В. Гейера, ц. 60 к.
Какъ они закончили вечеръ, м. въ 1 д. Тем-
иной, П. В. 8 Ноября № 267. Ц. 60 к.
Незнакомцы, ск. въ 1 д. Шейнфельда, ц. 60 к.
Веселая восьмерка, сб. 8 миниат. I. Арденна, П. В.
7 мар. 1914 г. № 54 ц. 2 р.
Веселіе Руси есть пшца, дѣр. ком. въ 1 д. Федо-
ровича, П. В. 50 к. 1914 г. № 233 ц. 75 к.
Жена Нентефрія, шутка въ 1 д. пер. Э. Тейхъ,
ц. 60 к.

Вниманію г.г. антрепренеровъ.

— Изданія журнала «ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО». —

ПЬЕСЫ ДЛЯ НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ:

„НАШИ ДНИ“, п. въ 2 д. А. Паскова ц. 1 р.
„АНТВЕРПЕНЪ ПАЛЪ, ПО БЕЛЬГІИ ЖИВА!“ Эскизъ 1 д. А. А. Наровскаго ц. компл. рол. 1 р. Пр. К. № 267.
„КОЛОКОЛЪ РЕЙКСКАГО СОВОГА“ Эск. въ 1 д. А. А. Наровскаго ц. 60 к.
„ТАНЦОВЩИЦА ИЗЪ БРЮССЕЛЯ“, въ 1 д. ц. 60 к.
ОСАДА ВЕРЛИНА, п. въ 1 д., пер. С. Тимофеева, Пр. В. 25 Ноября № 284 ц. 60 к.
ЗА КРАСНЫМЪ КРЕСТОМЪ, др. въ 1 д. Вл. Воляновскаго, ц. 60 к.
РОДИНЫ ТѢНИ, въ 1 д. В. Путопопова. Ц. 75 к.

Екатеринбургскій Городской театръ

СВОБОДЕНЪ на зимній сезонъ 1915 года. Условія аренды интере-
сующимся будутъ сообщаться Екатеринбургской Городской Управой.

Гастроли МОСКОВСКАГО ТЕАТРА-САВАРЕТ

Летучая Мышь

Н. Ф. Баліева

Съ 9-го февраля по 13-ое марта Петроградъ, Паласъ-
театръ. Дальнѣйшій маршрутъ: Харьковъ, Кіевъ, Одесса,
Ростовъ н-Д., Воронежъ. Уполном. дирекція Н. Карѣевъ.

ГАСТРОЛИ

„КРИВОГОЗЕРКАЛА“

Постъ—Москва,
театръ Зонъ.

Пасха—Кіевъ,
театръ Соловцовъ.

Театръ и искусство.

№ 8.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 22 ФЕВРАЛЯ.

1915 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

52 №№ еженед. иллюстр. журнала, съ приложениемъ 12 ежемѣсячн. книгъ «Библиотеки Театра и Искусства».

На годъ (съ 1 Января по 31 Декабря) 8 р. За границу 12 р. На полгода (съ 1-го Января) 4 р. 50 к. За границу 7 руб. 50 коп.

Отдѣльные №№ по 20 коп.

Объявленія: (строка непареля въ треть страницы)

40 к. позади текста и 70 к. — передъ текстомъ.

Контора—Петроградъ, Вознесенскій просп., 4—

(открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. веч.) Тел. 16-69.

СОДЕРЖАНІЕ.

Еще къ предстоящему съѣзду делегатовъ—Хроника—Новыя письма Чехова. *Н. Негорова*. Еще о деревенскомъ театрѣ. *Н. Голованова*.—Московскія письма. *Н. Эфрона*.—Московскія впечатлѣнія. *Прѣзжсаго*.—Въ Москвѣ. *С. Святлова*.—Колосовъ и Виноградскій. *Лицедья Антимова*.—Харьковскія письма. *И. Тавридова*. Маленькая хроника. — Письма въ редакцію. — По провинціи. — Составъ труппы. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: М. Ф. Кшесинская, † Н. И. Кіенскій (2 портр.), Б. Кроуфордъ, Л. Кякштъ, А. Волошинъ, Львова-Личко, «Взятіе Берлина при Елизаветѣ», Моментальные снимки (3 рис.), «Кривое Зеркало». На съѣздѣ въ Москвѣ (5 рис.), А. Миличъ, В. Даровъ, М. Марусина, Берлинская шансонетка.

Приложеніе: Библиотека Т. и Иск., кн. II. Коренковы. Разск. *М. Любимова* (прод.) Жоржъ-Зандъ въ Россіи. (Литературная справка). *В. Боцяновскаго* Героиня 'долга. Драма въ 1 д. *Жана Сартенъ и А. Траверси*. Перев. съ франц. *М. А. Потапенко*. Бородавка. (Гримасы жизни). Шутка въ 1 д. *Н. А. Вермишева*. Романическое приключеніе. Ком. въ 2 д. *Макса Морэ*. Перев. *М. А. Потапенко*. Пѣвецъ своей печали (Нанятой женихъ), въ 3 д. *Осина Дымова*.

Петроградъ, 22 февраля 1915 г.

Открывается третій делегатскій съѣздъ. Все, что доходитъ о работѣ такъ называемыхъ «предварительныхъ совѣщаній», свидѣтельствуешь, къ сожалѣнію, объ искусствѣнномъ устремленіи вниманія делегатовъ на несущественное, несерьезное и неважное. Почти цѣлая недѣля ушла на обсужденіе пресловутаго проекта «московскаго отдѣленія» о перенесеніи всѣхъ главнѣйшихъ функцій Совѣта въ Москву и о томъ, чтобы, по числу членовъ Совѣта, въ Москвѣ было большинство (8 противъ 5). Если спорить о томъ, насколько нужно, въ интересахъ дѣла, чтобы ссуды разрѣшались въ Москвѣ, пособія разрѣшались въ Москвѣ и профессиональныя недоразумѣнія, со всею возможною мудростью, разсматривались въ Москвѣ, такъ какъ для всѣхъ этихъ дѣйствій въ Петроградѣ нѣтъ надлежащихъ людей, тогда какъ въ Москвѣ нужные люди произрастають въ изобиліи,—то настоящее желаніе московскихъ членовъ Совѣта имѣть большинство, т. е. по просту аннулировать Совѣтъ, «имѣющій пребываніе въ Петроградѣ», какъ значитъ въ уставѣ, обнаруживаетъ истинную причину всего этого шума. Подъ видомъ новаго дѣлового распорядка мы имѣемъ самый настоящій *coup d'état*, съ нашей точки зрѣнія совершенно незаконный. Уставъ гласить, что «часть членовъ Совѣта можетъ быть избираема для Москвы». По транскрипціи московскихъ членовъ, поставленіе устава читается: «часть членовъ избирается для Петрограда». Очевидно, юридическая мысль въ Москвѣ отличается нѣкоторыми особенностями, лишь ей одной свойственными. По разсужденію московскихъ комментаторовъ устава, разъ въ уставѣ не сказано, что запрещается выбирать для Москвы больше членовъ, чѣмъ для Петрограда, то это значитъ, что это можно сдѣлать. Въ уставѣ, однако, не упомянуты и разныя другія «запрещенія», изъ чего не слѣдуетъ, что незапрещенное дозволено. Духъ постановленія совершенно ясенъ. Можно избирать *часть* членовъ для Москвы, но нельзя избирать *часть* членовъ для Петрограда, гдѣ имѣетъ пребываніе Совѣтъ.

Юридическаго анализа хватило впрочемъ на то, чтобы оставить въ Петроградѣ бухгалтерію и кассу. Значить, отчетность. Такимъ образомъ отчетность будутъ сдавать тѣ, та «часть» меньше цѣлаго, которые ни душой ни тѣломъ въ расходахъ не будутъ повинны. Это оригинальное «перераспределеніе» труда напоминаетъ случай, упоминаемый Пигасовымъ въ

романѣ Тургенева. Именно Пигасовъ разсказываетъ о томъ, какъ мужики тащили на паромъ тяжелую коляску какого то барина. Мужики тащили, а баринъ стоялъ на берегу и усиленно кряхтѣлъ.

Мы неоднократно говорили о томъ, что не видимъ особенной бѣды, какъ не видимъ и особенныхъ неудобствъ, въ перенесеніи Совѣта въ Москву. Несомнѣнно, пребываніе Совѣта въ Петроградѣ имѣетъ свои выгоды; но съ другой стороны, имѣетъ свои преимущества перенесеніе Совѣта въ Москву. Но никакихъ ни выгодъ, ни преимуществъ не представляетъ дезорганизацію управленія, покупаемая, къ тому же, столь рискованною цѣною, какъ извращеніе прямого смысла устава—извращеніе, которое можетъ во всякое время обратить на себя вниманіе органовъ административнаго или судебно-административнаго надзора. Для того, чтобы потѣшить самолюбія или для того, чтобы открыть дорогу къ общественной дѣятельности нѣкоторымъ, вѣроятно, весьма почтеннымъ, лицамъ, едва ли благо-разумно вносить безпорядокъ въ управленіе и намѣренно раскалывать управленіе Общества. И все это потому, что не терпится, и нѣтъ возможности—такъ кровь кипитъ, столь огроменъ силъ избытокъ—подождать окончанія войны, чтобы правильнымъ путемъ [возбудить ходатайство объ измѣненіи устава.

Подъ этимъ знакомъ нетерпѣнія и обостреннаго самолюбія открывающійся съѣздъ делегатовъ внушаетъ серьезныя опасенія, что наиболѣе важные и насущные вопросы—измѣненіе договорнаго права и способы финансированія Общества, переживающаго со всей Россіей трудное время—не получаютъ достаточно полной разработки. Театральное Общество представляетъ въ настоящее время въ своемъ родѣ единственный видъ: въ то время, какъ всѣхъ поглощаютъ непосредственныя заботы дня,—одно Т. О., какъ можно сидеть по намѣчающемуся направленію работъ, поглощено мыслью о томъ, какъ, извративъ уставъ, устроить, чтобы Искъ не сидѣлъ «ниже» Игрека, ожидая отъ сего неисчислимыя выгоды. Видно, сильны еще въ Москвѣ мѣстническія преданія!..

Пожелаемъ делегатскому съѣзду серьезно и вдумчиво отнестись къ своимъ задачамъ; не увлекаться четверто-степенными вопросами, созданными игрою самолюбія, и разрѣшить то важное и нужное, что дѣйствительно нужно сценическому міру, и особенно въ нынѣшнюю годину!

Намъ телеграфируютъ изъ Москвы:

На предварительномъ совѣщаніи делегатовъ была проведена баллотировка президіума съѣзда. Въ предсѣдатели намѣчены В. Л. Градовъ, въ товарищи — А. Н. Соколовскій и Г. К. Невскій, въ секретари — В. Н. Владимировъ.

В. Л. Градовъ былъ предсѣдателемъ прошлаго съѣзда делегатовъ, и приобрѣлъ, во всякомъ случаѣ, извѣстную опытность, необходимую для этого дѣла. А. Н. Соколовскій, нынѣ служащій въ театрѣ Суходольскаго — заслуженный артистъ, знакомый также Петрограду, гдѣ онъ начиналъ свою дѣятельность артиста, еще на подмосткахъ клубныхъ сценъ. Г. К. Невскій — провинціальный режиссеръ, въ послѣдніе сезоны занимавшійся антрепризою. Очевидно, выборомъ Г. К. Невскаго желали дать мѣсто въ президіумѣ представителю антрепризы.

В. Н. Владимировъ — популярный «теоретикъ», страстный поклонникъ страховыхъ операцій и корпоративнаго устройства. Какъ человекъ въполнѣ культурный и энергичный, онъ очень подходитъ для намѣченной должности.

Въ общемъ, выборъ президіума можно было бы признать удачнымъ, если бы не нѣкоторая односторонность. Въ президіумѣ слѣдовало бы дать мѣсто представителямъ всѣхъ партій и теченій.

Списокъ делегатовъ.

Кременчугъ. Канд. П. М. Арбенинъ.

Баку. Делег. А. С. Любошъ и В. Н. Болховскій.

Кострома. Делег. Летковскій Д. І., Англичанова В. И. Канд. Расторгуевъ Г. М., Хохловъ И. М.

Кіевъ. (2-ой Гор. театр.) Делег. Н. Е. Савиновъ.

Тифлисъ. Каз. театр. Делег. Гессъ Е. А. Канд. Вольскій А. П.

Екатеринбургъ. Обществ. Собр. Дел. М. В. Паутепикъ.

ХРОНИКА.

СЛУХИ И ВѢСТИ.

— 16-го февраля Государыня Императрица Марія Федоровна осчастливила Своимъ посѣщеніемъ раненыхъ, находящихся на излѣченіи въ состоящемъ подъ Августѣйшимъ Ея Императорскаго Величества покровительствомъ лазаретъ артистовъ Императорскихъ Петроградскихъ театровъ, устроенномъ въ память Его Императорскаго Высочества Князя Евгенія Максимиліановича Романовскаго Герцога Лейхтенбергскаго и помѣщающемся въ д. № 45 по Галерной ул., въ квартирѣ, безвозмездно предоставленной княземъ Л. М. Кочубеемъ. Государыня Императрица изволила прибыть въ лазаретъ въ 3 ч. пополудни съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгинею Ксенією Александровною и въ сопровожденіи свитной фрейлины графини Менгенъ. Въ лазаретъ также прибыли: состоящій при Ея Величествѣ оберъ-гофмейстеръ князь Шервашидзе и фл.-ад., полк. князь Долгорукой. Ея Величество въ вестибулѣ встрѣтили: артисты Императорскихъ театровъ: Корвинъ-Круковский, Шароновъ, Брагинъ, Бакеркина, Вальтеръ и друг., архитекторъ Экскузовичъ, а на лѣстницѣ — заслуженныя артистки Императорскихъ театровъ М. Г. Савина и М. А. Славина.

Государыня Императрица, поздоровавшись съ встрѣчавшими лицами, прослѣдовала съ Великою Княгинею въ палаты, гдѣ находилось 40 раненыхъ нижнихъ чиновъ. Ея Величество обходила всѣ 4 палаты и каждого изъ воиновъ обладала милостивыми вопросами, причемъ о состояніи ихъ здоровья Государыня Императрица имѣла счастье давать объясненія; профессоръ Тиле, д-ръ Гольдбергъ и женщина-врачъ Попова. По обходѣ всѣхъ раненыхъ, предсѣдатель продовольственной комиссіи, артистъ Шароновъ имѣлъ счастье представить Августѣйшей Покровительницѣ лазарета пробную порцію пищи для нижнихъ чиновъ. Попробовавъ пищу и одобривъ ее, Государыня Императрица съ Августѣйшею Дочерью изволили обозрѣвать лазаретъ, а затѣмъ принять чай въ кругу артистовъ; Ея Величество удостоила присутствовавшихъ милостивой бесѣды. Въ 4 ч. 15 м. пополудни Государыня Императрица, выразивъ удовольствіе по поводу прекраснаго состоянія лазарета, съ Великою Княгиней Ксенією Александровною при пѣніи артистами «Боже, Царя храни» и при восторженныхъ кликахъ «ура» раненыхъ отбыла изъ лазарета. («Прав. В.»)

— При дирекціи Императорскихъ театровъ учреждено особое совѣщаніе по вопросу о мѣрахъ къ сокращенію расходовъ на содержаніе артистическаго персонала по Императорскимъ театрамъ.

Въ настоящее время закончены засѣданія этого совѣщанія.

Предсѣдателемъ совѣщанія состоялъ членъ совѣта при министрѣ Императорскаго Двора, т. с. В. С. Кривенко, а членами совѣщанія: помощникъ управляющаго кабинетомъ Его Величества Н. Е. Рюдманъ, помощникъ начальника канцеляріи министерства Императорскаго Двора камеръ-юнкеръ кн. Е. Ф. Гагаринъ, гофмейстеръ баронъ А. Г. Кноррингъ и чиновникъ контроля министерства Императорскаго Двора П. П. Сланскій.

Въ засѣданіяхъ совѣщанія принимали участіе также: директоръ Императорскихъ театровъ В. А. Теляковский и управляющій конторой Императорскихъ театровъ баронъ В. А. Кусовъ.

Представители министерства Императорскаго Двора указывали на то, что, по ихъ мнѣнію, въ труппахъ Императорскихъ театровъ слишкомъ много артистовъ, которые, выступая очень рѣдко, ложатся тяжелымъ бременемъ на бюджеты театровъ и что эти артисты должны быть уволены за ненадобностью.

Но въ виду того, что большинство этихъ артистовъ служить въ театрахъ по 17—18 лѣтъ и до выслуги пенсіи имъ осталось по 2—3 года, совѣщаніе все же нашло возможнымъ оставить ихъ въ составѣ труппъ до выслуги ими срока, дающаго право на полученіе пенсіи.

Оставлены также на службѣ въ Императорскихъ театрахъ нѣкоторые артисты, которые, хотя и прослужили 20 лѣтъ, но являются полезными для театра.

Представителями министерства Императорскаго Двора также было высказано мнѣніе о томъ, что Императорскіе театры обслуживаются слишкомъ большимъ количествомъ режиссеровъ.

По этому вопросу происходилъ оживленный обмѣнъ мнѣній, и въ результатѣ режиссерскій вопросъ остался открытымъ.

Въ частности по отношенію къ Императорскому Александринскому театру представители министерства Императорскаго двора указывали, что драматическая труппа будто бы слишкомъ велика. Противъ этого мнѣнія возражалъ директоръ Императорскихъ театровъ В. А. Теляковский, который доказывалъ, что мнѣніе представителей министерства основано на нѣкоторой ихъ неосвѣдомленности о работѣ Императорской драматической труппы. За послѣднее время спектакли драматической труппы въ Михайловскомъ театрѣ стали очень часты, и сплошь и рядомъ при одновременныхъ спектакляхъ въ Александринскомъ и Михайловскомъ театрахъ не только не остается свободныхъ артистовъ, но даже приходится прибѣгать къ порученію небольшихъ ролей ученикамъ Императорскихъ драматическихъ курсовъ.

Въ результатѣ совѣщанія было рѣшено впредь относиться строже къ ходатайствамъ артистовъ объ оставленіи ихъ въ составѣ труппъ сверхъ предѣльнаго срока, а также дирекціей Императорскихъ театровъ приняты къ свѣдѣніи и руководству предложенія министерства Императорскаго Двора о сокращеніи расходовъ какъ по содержанію труппъ, такъ и по ассигнованію на постановки новыхъ пьесъ.

— Московскій Художественный театръ, помимо и сверхъ спектаклей въ Михайловскомъ театрѣ, рѣшилъ поставить 10 спектаклей въ театрѣ Музык. драмы. Вопросъ объ этихъ добавочныхъ спектакляхъ разрѣшится на 4-й недѣлѣ поста.

— Говорятъ, что сезонъ въ Императорскихъ театрахъ продлится до 1-го іюня.

— Капельмейстеръ Маріинскаго театра Д. И. Похитоновъ приглашенъ на лѣто дирижеромъ симфоническаго оркестра въ Кіевѣ.

— Дирижеръ оперы Народнаго дома В. В. Бердяевъ приглашенъ на лѣто дирижировать симфоническими концертами въ Сестрорѣцкѣ.

— Изъ труппы театра А. С. Суворина ушелъ режиссеръ Н. Н. Урванцовъ.

— Малый театръ по слухамъ сданъ еще на 5 лѣтъ М. А. Суворину.

— 15 февраля, въ день 10 годовщины со дня кончины артиста И. М. Шувалова, въ Харьковѣ, на кладбищѣ была отслужена панихида. На панихидѣ присутствовало много почитателей И. М., артисты и артистки, представители прессы и др.

— Серьезно заболѣла балетная артистка г-жа Федорова З-ья.

— Украинскій артистъ и антрепренеръ Л. Р. Сабининъ серьезно заболѣлъ. Л. Р. лечится въ Харьковѣ. Послѣдніе дни замѣчается нѣкоторое улучшение въ ходѣ болѣзни, хотя, къ сожалѣнію, Л. Р. лишился слуха на одно ухо Врачи предписали г. Сабинину полнѣйшій покой.

— Въ апрѣлѣ кончается срокъ аренды цирка Чинизелли. Городъ предполагаетъ выстроить на его мѣстѣ театръ.

Представлены уже проекты архитекторами Шмеллингомъ, Любинскимъ и Лидвалемъ.

— Изъ Парижа телеграфируютъ, что пожаромъ уничтоженъ извѣстный кафе-концертный залъ «Moulin Rouge».

— Отправившійся въ ноябрѣ мѣсяцѣ въ качествѣ добровольца на турецкій фронтъ актеръ и директоръ «сѣвернаго театральнаго агентства и концертнаго бюро» К. В. Рубени, участвовалъ въ двухъ бояхъ, контуженъ и заболѣлъ крупознымъ воспаленіемъ легкихъ. Въ настоящее время К. В. лежитъ въ одной изъ частныхъ лечебницъ Москвы (Вермель). Состояніе его здоровья замѣтно улучшается.

— Въ одномъ изъ послѣднихъ сраженій съ германцами раненъ въ ногу небезызвѣстный въ петроградскихъ артистическихъ кругахъ устроитель благотворительныхъ вечеровъ И. И. Зоринъ.

— На дняхъ въ софійскомъ правительственномъ театрѣ состоялось первое въ Болгаріи представленіе «Живого трупа». Въ программахъ были помѣщены портреты Толстого вмѣстѣ съ выдержками изъ его сужденій о драматическомъ искусствѣ. Большинство публики—бывшіе русскіе воспитанники. Изъ исполнителей особенно выдѣлился артистъ Сарафовъ въ роли Оеда Протасова.

— Состоялось присужденіе грибоѣдовской преміи. Изъ большого числа представленныхъ пьесъ, гдѣ было много именъ популярныхъ драматурговъ, ни одна пьеса не сочтена достойною полной грибоѣдовской преміи. Она раздѣлена между двумя авторами—г. Алпатынымъ («Послѣдняя ставка») и г. Волькенштейномъ («Калики перехожіе»).

— Новый театръ В. Линъ будетъ работать все лѣто въ томъ же помѣщеніи. Составъ труппы будетъ нѣсколько обновленъ.

МОСКОВСКІЯ ВѢСТИ.

— Въ послѣднюю минуту. На совѣщаніи делегатовъ. Постановлено предложить будущему делегатскому собранію учредить слѣдующія коммисіи.

Первая—секретарская часть, въ обязанность которой, кромѣ обычныхъ вопросовъ, входитъ также разработка матеріаловъ мѣстныхъ отдѣловъ, на что въ прежніе годы избиралась отдѣльная коммисія.

Вторая—избирательная коллегія.

Третья—коммисія по реформѣ учреждений общества. Этой коммисіи предполагается передать вопросы о реорганизации бюро, вопросы реформъ, вызванныхъ разсмотрѣніемъ предполагаемаго перенесенія совѣта въ Москву, также нѣсколько вопросовъ о новой организации отдѣловъ бюро и новыхъ внѣтруппныхъ отдѣловъ.

Четвертая—уставо-договорная коммисія: пересматриваетъ договоры бюро, измѣненія устава и правила для уполномоченныхъ совѣта.

Пятая—финансовая, въ которой разсматриваются отчеты, смѣты и всѣ бюджетныя дѣла.

Шестая—корпоративная и по вопросамъ улучшенія быта сценическихъ дѣятелей.

Обсуждался вопросъ о реорганизации бюро—должно ли бюро обслуживать интересы только членовъ общества или всего сценическаго міра и слѣдуетъ ли только регистрировать дѣлки артистовъ съ антрепренерами или также выполнять рекомендательныя функціи.

По послѣднему пункту преобладало мнѣніе о необходимости предоставить бюро рекомендательныя функціи.

На собраніи антрепренеровъ. Разбирался вопросъ объ авторскомъ гонорарѣ. Съ момента основанія двухъ обществъ идетъ конкуренція, и каждое изъ нихъ старается дать больше своимъ членамъ. Страдаютъ отъ этого антрепренеры. Собраніе нашло этотъ вопросъ особенно важнымъ и отложило рѣшеніе его до 4-й недѣли.

— Тревожные слухи о томъ, будто К. Н. Незлобинъ не будетъ продолжать дѣло въ Москвѣ, теперь разсѣялись. Выяснилось, что антреприза Незлобина будетъ продолжаться и на будущій сезонъ.

Вся труппа этого сезона остается и на будущій. Вмѣсто выбывшей г-жи Жихаревой приглашена г-жа Андреева.

Въ виду того, что ремонтъ театра, который начнется 15 апрѣля, продлится до сентябрю мѣсяца, сезонъ у Незлобина начнется не раньше послѣднихъ чиселъ сентябрю.

— Съ Пасхальной недѣли возобновятся въ Никитскомъ театрѣ спектакли опереточной труппы Евелинова, въ настоящее время гастролирующей въ провинціи. Также и въ театрѣ «Зонъ» съ пасхальной недѣли возобновляются спектакли оперет. труппы подъ управленіемъ г. Брянскаго.

— Популярная въ Москвѣ театральная бібліотека М. А. Соколовой перешла къ новому владѣльцу В. Ѳ. Магнуссенъ, извѣстному многолѣтней дѣятельностью въ книжныхъ фирмахъ. * * *

† Н. И. Кіенскій. Въ Сухумѣ скончался отъ скоротечной чахотки артистъ Александринскаго театра—Николай Ивановичъ Кіенскій. 2 недѣли тому назадъ онъ получилъ отъ дирекціи двухмѣсячный отпускъ и отправился лечиться съ

Сухумъ. Покойный Н. И. 17 лѣтъ тому назадъ съ отличіемъ окончилъ московскіе Императорскіе курсы по классу А. П. Ленскаго. По окончаніи курсовъ, онъ былъ принятъ на сцену московскаго Малаго театра, на которой пробылъ всего 2 года, рѣшивъ дальнѣйшую свою артистическую дѣятельность посвятить провинціальной сценѣ. Нѣсколько сезоновъ онъ выступалъ въ крупныхъ южныхъ городахъ Россіи, гдѣ пользовался большимъ успѣхомъ. Но вскорѣ его опять потянуло въ столицу и, пріѣхавъ въ Петроградъ, Н. И. вступилъ въ труппу Л. Б. Яворской, а затѣмъ служилъ одинъ сезонъ въ театрѣ А. С. Суворина. Отсюда онъ перешелъ въ Александринскій театръ.

Лучшими ролями покойнаго были роли изъ репертуара Островскаго. Покойному было около 40 лѣтъ. Похороны Н. И. приняты на счетъ драматической труппы. Александринскаго театра.

Александринскій театръ. * * * *«Зеленое кольцо», пьеса въ 4 д., соч. З. Гиппиусъ.* Драма молодой души, не могущей примириться съ разочарованіемъ въ родителѣхъ и съ невозможностью возсоздать распавшуюся семью, драма юной идеалки, убѣждающейся въ томъ, что жизнь близкихъ ей людей мелочна, сѣра, нелѣпа, что любовь выродилась у нихъ въ привычку, сожителство, въ которыхъ не осталось ни луча поэзіи... Это всегда интересная и широкая тема! Попутно г-жа Гиппиусъ хотѣла противопоставить унылой обывательщинѣ отцовъ, бодрую молодежь, грядущее поколѣніе, у котораго окрѣпло сознаніе, что «такъ долже жить нельзя», что къ опошлвшимся отцамъ и къ «погузвившимся въ тину нечистую мелкихъ помысловъ, мелкихъ страстей» молодымъ надо быть «милосердными», но самимъ жить иначе, побѣждать кошмары жизни взаимопомощью, вѣрить въ торжество правды, стремиться къ честной чистой любви, къ доброй плодотворной работѣ. Союзъ «зеленое кольцо» объединилъ большую группу молодежи и имъ съ любовью и любопытствомъ руководитъ «потерявшій вкусъ» къ окружающей жизни изящный, чуткій дядя Мика (г. Юрьевъ). Финочка Вожжина, подростокъ (г-жа Рощина-Инсарова), страдающая за свою пустую, но любимую мать (г-жа Савина), живущую въ униженіи союзѣ съ грубымъ человѣкомъ, которымъ Елена Ивановна увлеклась и бросила мужа (г. Петровскій), идеализируетъ въ мечтахъ далекаго отца. Финочка мечтаетъ соединить вновь родителей. Но, увы! Оказывается, что и у отца есть сожительница Анна Дмитріевна Лебедева (г-жа Ростова), что и онъ оказался, «какъ большинство». Разочарованіе едва не доводитъ Финочку до самоубійства, но на помощь приходитъ дядя Мика и влюбленная парочка: гимназистъ и гимназистка, (г. Смоличъ и г-жа Домашева). Эта парочка изъ союза «Зеленаго кольца» рѣшаетъ, что «выкарабкаться» Финочкѣ поможетъ союзъ и... фиктивный бракъ съ дядей Микой. Конечъ неожиданной и неправдоподобной. Фиктивные браки 60-хъ годовъ, помогавшіе женщинамъ вырваться изъ клѣтокъ для общественнаго дѣла, понятны, но фиктивный бракъ, какъ лекарьство отъ разочарованія жизнью совершенно непонятенъ и звучитъ искусственной выдумкой.

Г-жѣ Гиппиусъ не удалась психологическая обрисовка отца Финочки, его сожительницы, а также необоснована въ пьесѣ драма Финочки. Пьеса не показываетъ ничего гадкаго въ связи Вожжина и Лебедевой. Почему-же такая драма для дочери? Несбывшаяся мечта опримиреніи родителей также никакой безысходности для Финочки не создаетъ. Почему Финочкѣ безъ фиктивнаго брака не «выкарабкаться»? Вѣдь такой бракъ своей фальшью создастъ положеніе еще худшее, чѣмъ жизнь у матери и ничего въ ней не исправитъ. Понятнѣе было-бы просто рѣшеніе Финочки жить отдѣльно, тогда ни мать, ни отецъ не были-бы огорчены предпочтеніемъ и скоро привыкли-бы къ разлукѣ, имѣя каждый свою личную жизнь, жизнь эгоистическую. Почему отецъ Финочки намѣревается порвать съ своей сожительницей, продолжая ее любить, хотя бы и любовью «второго сорта»...

Мотивъ—желаніе поселить у себя дочь, которой «ко-бы нужна «чистая атмосфера», несостоятеленъ: никакой *гряди* въ союзѣ Вожжина и Лебедевой нѣтъ. Не понятны и страданія Финочки за мать. Тамъ есть житейскія дразни, но *гряди* опять-таки нѣтъ, а сплетни въ гимназіи—уже пережитое и не важное. Мать сама говоритъ, что хотя и несетъ «крестъ» нелегальнаго союза, но по своему «любить» и любила. А семейная дразня Финочка увидѣла-бы и при легальномъ воссоединеніи своихъ родителей; дразня Вожжина и глупое легкомысліе его законной жены—отличная почва для дразнъ. Лотерея-же фиктивнаго брака Финочки съ дядей Микой заканчивается пьесу какъ *deus ex machina*, вдругъ, ни съ того, ни съ сего.

Актъ съ собраніемъ «Зеленаго кольца» очень живо написанъ. Милая молодежь симпатична въ своихъ чистыхъ порывахъ и свѣтлыхъ идеалахъ. Наивная юная рѣчи о «матеріяхъ важныхъ» звучатъ порой юмористично; вопре-

ки желанію автора, вышла гимназическая «игра въ большіе». Финочки гимназисты, конечно, помочь не могутъ, что и самъ авторъ, видимо, чувствуетъ, потому и развязывается узелъ столь странно... Пьеса играетъ отлично. Г-жа Савина создала художественный типъ пустой, шалой женщины, не желающей стариться, позирующей своимъ «крестомъ», любящей дочь глупой любовью; у Елены Ивановны—Савиной—все время, даже въ ея истерикѣ, вы видѣли какое-то жеманство, какую-то пошлость...

Очень хороша г. Петровскій, дряблый Вожжинъ, у г-жи Ростовской (Лебедева) бытовые сценки удалась лучше чѣмъ драматическая сцена, когда Вожжинъ говоритъ ей о разрывѣ. Тутъ, впрочемъ, авторъ не далъ Лебедевой ничего, кромѣ слезъ, не показалъ намъ и здѣсь ея обывательскихъ чертъ, хорошо переданныхъ г-жей Ростовской въ сценахъ безпокойства маменьки за сына, который бывалъ на непонятныхъ для нея собраніяхъ... Г. Юрьевъ умно сыгралъ скучную роль дяди Мики.

Г-жа Рощина-Инсарова въ роли Финочки проявила рѣдкую искренность и глубину переживаній. Она заставляла забывать о психологическихъ дефектахъ пьесы и роли; талантъ артистки искрился въ ея то сдерживаемыхъ, то по дѣтски вырывающихся рыданіяхъ, въ сценахъ съ матерью и отцомъ, когда меркли ея мечты и надежды.

Г-жа Домашева была прелестной гимназисточкой, а ея объясненіе въ любви съ товарищемъ (г. Смоличъ) прозвучало трогательно-чистымъ дуэтомъ.

Отлично слажена и сыграна сцена собранія союза «зеленаго кольца» (г-жи Прохорова, Гашевская и др.).

Пьеса литературна, но смутна; «зеленое кольцо» съ фабулой и съ ролью Финочки связано искусственно... Автора вызвали послѣ 3-го акта, но послѣ послѣдняго раздалось шиканье, ибо конецъ совершенно несурезенъ.

Н. Тамаринъ.

* * *

Малый театръ. Неудержался и маститый В. П. Буренинъ отъ прикосновенія къ современнымъ «военнымъ» переживаниямъ...

Хотя и ретроспективно, но и онъ подошелъ къ довлѣющей нынѣ злобѣ и написалъ историческую четырехъ-актную драму «Взятіе Берлина при Елизаветѣ».

Пьеса оказалась въ обычномъ стилѣ В. Буренина. Прекрасный литературный языкъ, отдѣльные, красиво-поэтические эпизоды, яркость уподобленій и метафоръ. Но сценическаго напряженія, настоящей театральности, умѣнія увлечь ловко подготовленнымъ развитіемъ интриги—въ этой драмѣ не найдешь...

Исполнителямъ главныхъ ролей работы довольно много, но роли ихъ нельзя назвать благодарными—очень близки ужъ онѣ къ примитивамъ такъ называемыхъ «историческихкихъ» ролей.

Хорошо читали и позировали г-жи Музиль-Бороздина, Игорева; г.г. Глаголинъ, Нерадовскій, Урванцовъ. II.

* * *

«Студія» г. Мейерхольда. Почему «студія», а не школа сценическаго искусства? Почему «метры сцены», а не преподаватели? Почему «комедіанты» студіи, а не учащіеся? Зачѣмъ объявлять какой-то «парадъ»? Зачѣмъ ученики и ученицы, «парадирующие» въ какой-то сарабандѣ съ хороводами и разными фигурами, одѣты въ костюмы паяцевъ средневѣковой *come dia dell'arte*, а ученицы—какими-то «сатанеллами» въ черныхъ легкихъ одеждахъ съ кушаками бордо? И почему рядъ пантомимъ, импровизированныхъ учениками и скорректированныхъ «метрами», играетъ все въ однихъ и тѣхъ костюмахъ—«формѣ» студіи?

Идея—идти въ обученіи сценическому искусству отъ мысли и чувства, отъ переживанія, отраженного въ мимикѣ, движеніи и жестѣ—къ ритму, темпу, въ звукѣ и словѣ—не нова; упражнять учениковъ въ пантомимѣ полезно, но вредно возводить нѣмую пантомиму въ культъ, презрительно, въ видѣ уступки, показавъ учащимся говорящими лишь въ маленькой интермедіи Сервантеса, причемъ оказалось, что съ разговоромъ въ «студіи» дѣло обстоитъ плачевно.

Пантомима студіи, претендующая дать реставрацію староритальянской народной *comedia del arte*, въ дѣйствительности—поклепъ на эту послѣднюю. «Метры сцены» гг. Мейерхольда и Соловьевъ своей небогатой фантазіей измыслили фальсификацію стариннаго «комедіантства». Танеразбериха, которую «импровизировали» ученики и которую скорректировали «метры», можно утверждать априорно, ничего общаго не имѣетъ съ театромъ Пульчинелей, Арлекиновъ и Коломбинъ, въ которомъ блистали истинные таланты, которые не могли играть чепухи, подобной игранный въ студіи, вродѣ «трехъ апельсиновъ и любви по метру (?) сцены» или «продажи палочныхъ ударовъ».

Грустно было смотреть на шутованіе, бѣготню, прыжки, кувирканье, ужимки, гримасы, вмѣсто мимики, какіе-то изгибанія, изломы тѣла и «глиссады» учащихъ... Еще

грустнѣе, что все это разучивали, очевидно, серьезно, ибо въ этомъ бѣснованіи чувствовалась все время муштра, выучка, а въ результатѣ «комедіанты» «студіи» и ея «метры сцены» не дали ничего остроумнаго, ничего изящнаго.

Попытка поставить «Гамлета» пантомимой, была кошунствомъ. Шекспира искажали.

Г-жа Бочарникова, съ сценѣ съумасшествія Офеліи, выказала изумительную мимику: лицо ея и глаза передали нѣмую драму превосходно. Сколько разнообразія чувства Но это—Божій даръ, «студія» здѣсь не причесть. А вотъ выворачиванье ладоней, локтей, извиванія, т. е. все, что исходило отъ «метровъ», было нелѣпо. Не было хотя-бы намека на жизненность переживаній въ жестяхъ, позахъ и на лицахъ Короля, Королевы и Гамлета. *Mise en scene* нарочито неестественная.

Хорошенькая г-жа Ильшенко сказала недурно и весело нѣсколько фразъ въ интермедіи Сервантеса и выдѣлялась жизнью своего лица и бойкостью въ пантомимахъ. Это опять—не отъ «студіи». Всѣ остальные—обезличены и были какой-то сумбурной кривлявшейся толпой. Хотѣлось крикнуть слова Андерсеновскаго мальчика: «А вѣдь король-то голый».

Н. Тамаринъ.

* * *

Народный домъ. Новинка—драма въ стихахъ Н. Н. Тамарина (по Ришпену) «Любовь и родина» (Цѣною крови) оказалась сейчасъ даже нѣсколько современной. Дѣйствіе происходитъ въ 1395 г., и со сцены произносились слова, полная гнѣва, по адресу германцевъ, такъ часто повторяемая сейчасъ, а грубые нѣмецкіе воины четырнадцатаго столѣтія, съ одноглавымъ орломъ на латахъ, вели себя такъ-же, какъ теперь пресловутый Прескерь въ Калишѣ.

Пьеса сразу захватываетъ вниманіе зрителя сильной сценой и дѣйствіе развивается, не давая ослабнуть интересу. Пьеса мелодраматична, три убійства, заговоръ, бунтъ, любовная интрига, все это развивается быстро и ярко и является, особенно для аудиторіи Народнаго Дома, увлекательнымъ зрѣлищемъ. Мастерски сдѣланные финалы актовъ, вызывали вполне заслуженные аплодисменты, закончившіеся, по окончаніи пьесы, дружными многократными вызовами автора.

Главную роль Ринальды, жены тирана Равенны, германца Конрада, съ большимъ темпераментомъ сыграла г-жа Гуріэли. Весьма подходя по внѣшности къ задуманному образу молодой женщины, трагически захваченной вихремъ политическаго переворота, г-жа Гуріэли дала яркія сцены борьбы между долгомъ передъ родиной и страстной любовью къ своему бывшему жениху Гвидо, насильственному принцу. Артистка получила нѣсколько корзинъ цвѣтовъ. Г. Тинскій, къ сожалѣнію, игралъ совсѣмъ больной, и роль Конрада Волка вышла нѣсколько блѣдной. Красивъ г. Боронихинъ, игравшій «сдержанно» насильскаго принца, и горячо говорилъ пламенные рѣчи его побочный братъ Страда—г. Морвиль. Г-жѣ С. Чарусской въ небольшой роли Біанки негдѣ было развернуться. Пост. пьеса красочно.

Пьеса, весьма сценичная и подходящая для сцены Народнаго Дома, имѣла хорошей, опредѣленный успѣхъ.

Б. Г-ръ.

* * *

Народный домъ. Оперные спектакли Народнаго Дома стали на время въ центрѣ вниманія петроградскихъ меломановъ. Тожу причиной—именитые гастролеры. Наибольшій художественный интересъ представляли, конечно, гастроли Ф. И. Шаляпина, съ несравненнымъ совершенствомъ передающаго роли Мельника (въ «Русалкѣ»), Мефистофеля (въ «Фаустѣ»), царя Бориса (въ «Борисѣ Годуновѣ»). Вотъ артистъ, въ игрѣ котораго наблюдается идеальное равновѣсіе между художественнымъ «переживаніемъ» и безподобной технической отдѣлкой музыкально-драматическаго образа, между живымъ чувствомъ и аналитически-разсудочной шлифовкой всякой мелочи вокально-сценической интерпретаціи. Только съ помощью совмѣстнаго дѣйствія у Шаляпина этихъ двухъ, обычно противупоставляемыхъ другъ другу, началъ актерскаго искусства, удается артисту придать дарованію своему ту гибкость, которая обезпечиваетъ ему одинаково естественное, одинаково углубленное, одинаково цѣльное, жизненное и вдохновенное исполненіе такихъ психологически разнообразныхъ ролей и партій, какъ тѣ, что перечислены выше. Къ этому перечню надо добавить еще великолѣпно проводимую г. Шаляпинымъ труднѣйшую Сальери въ прелестной декламационной оперѣ-миніатюрѣ Р. Корсакова «Моцартъ и Сальери».

Не малый интересъ представили и спектакли съ участіемъ молодой американской пѣвицы Берты Кроуфордъ. Артистка обладаетъ голосомъ отличной, мягкой, серебристой звучности, прекрасно обработаннымъ, легко преодолюющимъ всякаго рода колоратурные пассажи. Общая манера исполненія изящна, благородна, свидѣтельству о наличіи у пѣвицы хорошаго вкуса и большой музыкальности. Успѣхъ у публики она имѣла значительный

«На распашку»
(Лазутчикъ).

»Бѣшеные деньги»
(Васильковъ).

† Н. И. Киенскій.

Музыкальная драма. «Принцъ-Свинопасъ». Музыкальная драма продѣлала интересный опытъ: она попробовала поставить балетъ. Для сей цѣли былъ выбранъ маленкій балетъ А. А. Давидова «Принцъ-Свинопасъ», либретто котораго написано В. Я. Свѣтловымъ по извѣстной прелестной сказкѣ Андерсена. Оно очень удачно, это либретто, ибо хорошо передаетъ всѣ основные мотивы сказки, сохраняя въ полной мѣрѣ и присущія ей простоту, изящество, наивность. Музыка весьма мелодичная, и удобная для танцевъ; оркестровка интересная; красиво звучатъ нѣкоторые отдѣльные моменты, вродѣ пѣнія соловья.

Поставилъ балетъ Романовъ. Вотъ хореографическій художникъ, которому предстоитъ блестящее будущее. Главное, что надо цѣнить въ немъ,—это индивидуальность. Наше балетное творчество расколото на двѣ неравные части. Съ одной стороны—Петипа, знаменитое прошлое, съ другой—Фокинъ, не менѣе славное настоящее. Казалось бы, что только и остается въ зависимости отъ личныхъ симпатій подражать тому, или другому, что было бы даже совершенно извинительно. Но Ромачовъ оказывается самъ по себѣ. Чувствуется, что онъ воспринялъ положительныя стороны творчества того или другого, но примѣняя различныя принципы на практикѣ, пошелъ по самостоятельной дорогѣ. Не копируетъ Петипа тамъ, гдѣ имѣетъ дѣло съ чистой классикой, какъ непримѣръ въ танцахъ принцессы и принца, и не идетъ слѣпо за Фокинымъ въ манерѣ разрабатывать балетное дѣйствіе. Въ общемъ вся сдѣланная Романовымъ хореографическая работа обличаетъ хороший вкусъ, а главное она вполне въ стилѣ сказки; сочетаніе пантомимы съ танцами проведено очень умѣло, свободно и естественно; красивы отдѣльныя группы; прекрасно выдержанъ въ духѣ гротеска выходъ пословъ принца съ подарками.

Общее исполненіе конечно не могло отвѣчать серьезнымъ художественнымъ требованіямъ чистой хореографіи по той простой причинѣ, что Музыкальная драма пока не располагаетъ необходимымъ матерьяломъ. Поэтому чисто танцевальныя задачи и не могли быть выполнены въ планѣ строгой хореографіи, чисто же пластическія задачи оказались вполне по силамъ всѣмъ исполнителямъ, вслѣдствіе чего эта сторона дѣла дала значительное удовлетвореніе. Что же касается до г-жи Кякштъ, нашей случайной залетной гостьи, то она создала очень милый образъ капризной принцессы, показавъ въ несложной, правда, классикѣ своей роли отчетливую технику и извѣстный блескъ. Хорошо танцевала и играла г. Гавриловъ, изображавшій Принца-Свинопаса.

Чрезвычайно интересно посмотрѣть теперь, къ чему приведетъ этотъ первый опытъ Музыкальной драмы. Если къ созданію частнаго балета, то это знаменательно.

Зигфридъ.

Московская «Летучая Мышь». Вторая программа «Летучей мыши» оказалась значительно слабѣе первой. Тотъ глянцеви́тый блескъ постановокъ, которымъ щеголь-

нули москвичи, теперь потускнѣлъ и постоянное повтореніе во всѣхъ видахъ картонныхъ фигуръ съ вставленными въ разрѣзы лицами актеровъ становится однообразнымъ и утомительнымъ.

Куплеты г. Баліева, злободневные выходы «Вилли и Франца», еврейскіе анекдоты, все это носить характеръ дивертиссента и могло бы имѣть успѣхъ въ маленькомъ залѣ за ѣдой и питьемъ. Въ большомъ же театрѣ, имѣющемъ большія претензіи, кажется незначительнымъ и мелкимъ.

«Литературная» часть была представлена нашими присяжными юмористами г.г. А. Аверченко, Онѣгинъ и В. Князевымъ. Темы ихъ пьесокъ не новы и не оригинальны по замыслу. Разговоръ русскихъ путешественниковъ за границей по словарю—вродѣ пресловутаго французскаго учебника Марго, уже достаточно использованъ. Г. Аверченко написалъ монологъ объяснителя въ захудаломъ кинематографѣ—типъ тоже достаточно использованный театрами миниатюръ всѣхъ ранговъ. «Пословицы» г. Князева выпаливались неподвижными деревянными куклами съ такой скоростью, что разобрать что-либо было невозможно, и публика энергично потребовала сыграть пьеску еще разъ и говорить «помедленнѣе», что и было исполнено.

Изъ многочисленныхъ номеровъ программы выдѣлилась художественнымъ замысломъ инсценировка неизданнаго разсказа Оскара Уальда «Езавель», къ сожалѣнію, разыгранная довольно блѣдно.

Оригиналенъ квартетъ подсолнуховъ «Шпанская муха» на слова Алексѣя Толстого. очень мило и хорошо пропѣта опера на слова Лермонтова «Казначейша», музыка Алексѣя Архангельскаго, сильнаго и свѣжаго музыкальнаго таланта. И наконецъ, мягкимъ юморомъ улыбнулся инсценированный разсказикъ А. Чехова, въ которомъ выступилъ «гастролеръ» «Летучей мыши» г. Борисовъ, сыгравшій разсѣяннаго чиновника нѣсколько водевилно.

Въ общемъ, переживаемое время не прошло безслѣдно и для этого театра. Какъ нѣтъ вина, заставляющаго дерзко мыслить и задорно смѣяться, а остался лишь кислосладкій лимонадъ, такъ потускнѣли и полиняли «номера» московскаго кабаре. Но «Летучая мышь» не должна быть въ претензіи: театръ былъ полный. Какъ видно, и лимонадъ многимъ пріятенъ.

Б. Г-ръ.

* * *

Театръ В. Линъ. О Сергѣѣ Сокольскомъ кричали заборы, столбы, галки на столбахъ. Г. Сокольскаго уподобили цыганской пѣвицѣ и отливали его славу, какъ льютъ пушку: берутъ большую дыру и обливаютъ ее сталью... Было бы несправедливо отрицать за С. Сокольскимъ способность быть интереснымъ на сценѣ въ теченіе получаса и притомъ въ одиночествѣ. У него—разнообразная манера игры, хорошая мимика и, что особенно важно, прекрасная декламация, хорошаго стараго тона, безъ той провинціальной манеры впадать въ цирковую подражательность разнымъ діалектамъ, вплоть до звѣриныхъ, какая наблюдается у современныхъ разсказчиковъ одесскаго типа. У С. Сокольскаго есть нѣчто, такъ сказать, отъ Аркашки и Шмаги—актеръ, даже въ буфетѣ (ахъ, старый добрый буфетъ!), даже пьяный, даже въ лохмотьяхъ, завернутый въ коверъ—все же гордъ, все же не спускается до звукоподражанія. Но меня неприятно поражаетъ эти искусственныя отрѣпы, въ которыя наряжаются С. Сокольскій, и я не могу понять, какова ихъ цѣль? Ну, смѣется галерка одному виду ихъ—почему сіе важно? Усиливаетъ-ли смѣхъ тотъ контрастъ, какой даютъ отрѣпы босяка, сочетающагося съ искусствомъ актера? Въ небольшихъ, для простого люда, театрахъ—миниатюръ и на садовыхъ сценахъ куплетисты, случается, выходятъ всякій разъ въ новомъ костюмѣ—соответственно стилю исполняемыхъ куплетовъ. Это имѣетъ нѣкоторый смыслъ. Но какъ можетъ гармонировать костюмъ босяка съ длинными куплетами о томъ, какое у него, куплетиста, семейное счастье, до бонны включительно. Костюмъ на сценѣ тоже есть вещь. Есть въ монологахъ—сценахъ С. Сокольскаго и нѣкоторыя пустоты, которыя онъ вынужденъ заполнить лишними разговорами съ дирижеромъ. Но все таки смотрится С. Сокольскій съ интересомъ, а для значительной части публики доставляетъ подлинное удовольствіе. Въ опереткѣ Печорина-Цандера «Любовь и коварство» премило поетъ и хорошо держится г-жа Левицкая, молодая и подающая надежды актриса; она также и танцуетъ отдѣльнымъ номеромъ. Выступаютъ еще опытный г. Кринскій, г-жа Матвѣева, г. Радошанскій и Александровъ. Въ инсценированной «По улицѣ мосто вой» пѣлъ и красовался г. Радошанскій, и г-жа Тамарина дѣлала свои, вѣроятно, первые вокальные шаги, иногда спотыкаясь.

П. Ю.

Американская пѣвица Е. Кроуфордъ (колор. сопрано)
(Къ гастролѣмъ въ Нар. домѣ).

Новыя письма Чехова.

Вышелъ пятый томъ писемъ А. П. Чехова. Для біографіи писателя и для исторіи его души онъ очень интересенъ. Въ письмахъ этого тома явственно обнаруживается переломъ Чехова. Письма къ А. С. Суворину становятся все холоднѣе, и наконецъ, обрываются. О «Нов. Вр.» онъ говоритъ не иначе, какъ съ «отвращеніемъ», и обычный добродушный юморъ начинается въ этихъ случаяхъ измѣнять Чехову. Даже о театрѣ Чеховъ неохотно переписывается съ Суворинымъ.

По отношенію къ театру письма пятого тома весьма драгоцѣнны—не въ смыслѣ сужденій и отзывовъ, которыхъ почти нѣтъ, а въ смыслѣ біографическомъ. Чеховъ все еще въ началѣ тома находится подъ впечатлѣніемъ неудачи съ «Чайкою». «Съ этой пьесой—пишетъ Чеховъ Суворину—у меня связано одно изъ непріятнѣйшихъ воспоминаній; она отвратительна мнѣ». Въ перепискѣ съ Суворинымъ больше говорится о театральныхъ зданіяхъ, о неудобствахъ Панаевского и Солодовниковскаго театра и т. п. Однажды Чеховъ совѣтуетъ Суворину поставить «Слѣпыхъ» Метерлинка. «Публика на половину идиотская—пишетъ Чеховъ—но провала пьесы можно избѣжать, написавъ на афишѣ содержаніе пьесы, вкратцѣ, конечно». Какъ извѣстно, Суворинъ послѣдовалъ совѣту Чехова, но публика оказалась не «на половину идиотская», а сплошь, и въ нелѣпомъ исполненіи Малаго театра пьеса провалилась окончательно.

«Вы привязались къ театру, пишетъ Чеховъ Суворину—а я уйду отъ него, повидимому, все дальше и дальше—и жалѣю, такъ какъ театръ давалъ мнѣ когда то много хорошаго (да и зарабатываю я на немъ не дурно; въ эту зиму въ провинціи шли мои пьесы, какъ никогда, даже «Дядя Ваня» шелъ). Прежде для меня не было большаго наслажденія, какъ сидѣть въ театрѣ, теперь же я сижу съ такимъ чувствомъ, какъ будто вотъ-вотъ на галеркѣ крикнуть: «пожаръ». И актеровъ не люблю. Это меня театральное авторство испортило».

И вотъ, въ такомъ настроеніи происходитъ сближеніе Чехова съ театромъ Вл. И. Немировича-Данченка и Станиславскаго, и ставится «Чайка», та самая «Чайка», съ которой у Чехова связано одно изъ самыхъ тяжелыхъ воспоминаній, «отвратительная» для

него «Чайка». Онъ пишетъ Вл. И. Немировичу-Данченкѣ о томъ, какъ «тронула» его телеграмма. Онъ выговариваетъ Суворину за замѣтку «Нов. Вр.» о «Федорѣ Іоанновичѣ» и за то, что Суворинъ не оцѣнилъ въ театрѣ «интеллигентнаго тона» (слова эти, надо сознаться, странно какъ то звучать въ устахъ Чехова).

«Пиши,—адресуетъ онъ Вл. И. Немировичу, какъ и что, какъ на артистовъ подѣйствовалъ успѣхъ первыхъ представлений, какъ «Чайка», какія перемѣны въ распредѣленіи ролей и проч., и проч. Судя по газетамъ, начало было блестящее—и я очень, очень радъ, такъ радъ, что ты и представить себя не можешь. Этотъ Вашъ успѣхъ еще разъ лишнее доказательство, что и публикѣ, и актерамъ нуженъ интеллигентный театръ. Но отчего не пишутъ объ Иринѣ-Книпперъ? Развѣ вышла какая нибудь заминка? Федоръ у васъ мнѣ не нравился, но Ирина казалась необыкновенной; теперь же о Федорѣ говорятъ больше, чѣмъ объ Иринѣ».

Въ этомъ своемъ нервно-возбужденномъ состояніи онъ волнуется и, волнуясь, не всегда обнаруживаетъ достаточную объективность.

«Милый Владиміръ Ивановичъ, развѣ Сорина не играетъ Лужскій? Ты пишешь, что еще не порѣшилъ насчетъ Сорина и Дорна, а мнѣ кажется, что Соринъ былъ хорошій. Дорна чудесно бы сыгралъ Вишневскій».

«Въ Прагѣ—пишетъ онъ въ другомъ письмѣ—шла «Чайка», шла твоя (Вл. Немировича-Данченка) пьеса».

Потомъ пошли новые успѣхи. Прошелъ «Дядя Ваня». Въ письмѣ къ О. Л. Книпперъ Чеховъ юмористически описываетъ прибытіе телеграммъ.

«Телеграммы стали приходять 27-го вечеромъ, когда я былъ уже въ постели. Ихъ мнѣ передаютъ по телефону. Я просыпался всякій разъ и бѣгалъ къ телефону въ потемкахъ, босикомъ, озябъ очень; потомъ едва засыпалъ, какъ опять и опять звонокъ. Первый случай, когда мнѣ не давала спать моя собственная слава. На другой день, ложась, я положилъ около постели и туфли и халатъ, но телеграммъ уже не было».

Въ телеграммахъ только и было, что о вызовахъ и блестящемъ успѣхѣ, но чувствовалось въ нихъ что то тонкое, едва уловимое, изъ чего я могъ заключить, что настроеніе у васъ всѣхъ не такъ, чтобы ужъ очень хорошее. Газеты, полученные сегодня, подтвердили эту мою догадку. Да, актриса, вамъ всѣмъ художественнымъ акте-

Л. Кякштъ. (Къ выступленію въ Музыкальн. драмѣ).

рамъ уже мало обыкновеннаго, средняго успѣха, Вамъ подавай трескъ, пальбу, динамитъ. Вы въ конецъ избалованы, оглушены постоянными разговорами объ успѣхахъ, полныхъ и не полныхъ сборахъ, вы уже отравлены этимъ дурманомъ и черезъ 2—3 года вы всѣ уже никуда не будете годиться! Вотъ Вамъ!»

Провидѣніе это, отзывающееся обычной Чеховской юмористикою, оказалось однако не такимъ шуточнымъ... «Постановка изумительная—пишетъ Чеховъ П. Ф. Горданову—даже мейнингенцамъ далеко до новаго Художественнаго театра».

Вполнѣ понятно, что въ такомъ настроеніи и въ такомъ состояніи Чеховъ, не побывавъ въ театрѣ, преувеличенно восторженно къ нему относится.

Въ этомъ же пятomъ томѣ начало переписки Чехова съ О. Л. Книпперъ. Письма носятъ обычный шутливый характеръ. Чеховъ называетъ О. Л. Книпперъ «милая актриса». Они вмѣстѣ путешествовали по Крыму, и онъ пишетъ:

«Проѣзжая мимо Бахчисарая, я думалъ о Васъ и вспоминалъ, какъ мы путешествовали. Милая, необыкновенная актриса, замѣчательная женщина, если бы Вы знали, какъ обрадовало меня Ваше письмо. Кланяюсь Вамъ низко, низко, такъ низко, что касаюсь лбомъ дна своего колодезя, въ которомъ уже дорылись до 8 саж. Я привыкъ къ Вамъ и теперь скучаю и никакъ не могу помириться съ мыслью, что не увижу Васъ до весны; я злюсь,—однимъ словомъ, если бы Наденька узнала, что творится у меня въ душѣ, то была бы исторія.

«Наденька»—это воображаемая жена Чехова. «Ваше благоразумное письмо съ поцѣлуемъ въ правый високъ я получилъ»—пишетъ онъ отъ 29 сент. А отъ 4 октября.

«Видите, я пишу почти каждый день. Авторъ такъ часто пишетъ актрисѣ—этакъ пожалуй гордость моя начнетъ страдать. Надо актрисъ въ строгости держать, а не писать имъ. Я все забываю, что я инспекторъ актрисъ».

Множество нитей близило и роднило Чехова съ московскимъ театромъ. Чеховъ пишетъ Вл.-И. Немировичу-Данченкѣ.

«Ой, не утомляйся, не охлаждай! Художественный театр—это лучшія страницы той книги, какая будетъ когда либо написана о современномъ русскомъ театрѣ. Этотъ театр—твоя гордость, и это единственный театръ, который я люблю, *хотя ни разу еще въ немъ не былъ*. Если бы я жилъ въ Москвѣ, то постарался бы войти къ вамъ въ администрацію, хотя бы въ качествѣ сторожа, чтобы помочь хоть немножко и, если можно, помѣшать тебѣ охладѣть къ сему милому учрежденію».

Въ этомъ миломъ, тонкомъ и такомъ беспощадно-проницательномъ Чеховѣ, нѣтъ-нѣтъ, да и скажется «слабость человѣческая», счастье и гордость успѣха, и чувствительность къ тонкому оиміаму лести. Годъ-два назадъ онъ не хотѣлъ слышать о театрѣ. Теперь—онъ пишетъ новую пьесу. «А если не напишется?»—замѣчаетъ онъ мимоходомъ въ письмѣ къ Вл. И. Немировичу-Данченкѣ. Но нѣтъ, какъ же можетъ статья, чтобы не написалось? Напишется!

Все это говорится не въ умаленіе Чехова, и не въ укоръ Художественному театру. Сказать по правдѣ, это большая заслуга театра и въ частности Вл. И. Немировича-Данченка, что они создали для Чехова атмосферу, въ которой онъ охотно и радостно работалъ, и что, конечно, ни «Трехъ сестеръ», ни «Виш. сада» бы не было, если бы не этотъ «оранжерейный» уходъ за больнымъ и уже разочарованнымъ подломленнымъ писателемъ.

Это было и нужно, и умно, и искусно. Для того момента, во всякомъ случаѣ...

Н. Негоревъ.

А. А. Волошинъ, артистъ кіевскаго театра Кручинина. Контуженъ. Находится на излеченіи въ Кіевѣ).

Еще о деревенскомъ театрѣ.

(Письмо въ редакцію).

Старинное правило римской стилистики рекомендуетъ писателямъ чаще перечитывать самихъ себя; разумѣется, это рекомендовалось дѣлать въ цѣляхъ самоконтроля, а не самоуслажденія. Но буде писатель посвятить себя исключительно чтенію только своихъ произведеній, не считая достойнымъ интересоваться тѣмъ, что пишутъ и дѣлаютъ другіе, онъ рискуетъ открывать Америки, только не такія, какъ Колумбъ, а уже съ давно существующими Нью-Йорками и Чикаго. Вотъ это именно случилось съ г. Рышковымъ, напечатавшимъ о деревенскомъ театрѣ статьи въ №№ 2 и 3 «Т. И.» и г. Протопоповымъ, сдѣлавшимъ о деревенскомъ театрѣ докладъ въ Императорскомъ Театр. Обществѣ.

Имъ деревенскій театръ извѣстенъ лишь по собственному узенькому и маленькому опыту; а между тѣмъ деревенскій театръ существуетъ во многихъ мѣстахъ и существуетъ давно. Есть театры, существующіе уже по 20 лѣтъ. Есть организація, посвятившая себя этому дѣлу, и именуется она Секціею содѣйствія устройству деревенскихъ, фабричныхъ и школьных театровъ при московскомъ Обществѣ Народныхъ университетовъ. Эта организація существуетъ уже нѣсколько лѣтъ и кой-что въ этомъ направленіи сдѣлала—пожалуй, сдѣлала гораздо побольше, чѣмъ могутъ предположить два упомянутыхъ лица. Подобно тому теченію, которое въ 90-хъ годахъ прошлаго вѣка двинуло въ деревню книгу, удешевило ее, сдѣлало ее внутренне доступной, создало деревенскую библіотеку и читальню, эта организація также двигаетъ въ деревню театръ и не безуспѣшно. Она поработала надъ репертуаромъ народнаго театра, задавшись цѣлью сдѣлать доступными народу всѣ главныя цѣнности русской и міровой драматургіи, выработала постепенныя градаціи для деревенскаго театра отъ легкихъ пьесъ къ труднымъ, сообразно расширяющемуся опыту исполнителей и пониманію зрителей; выработала приспособленные для деревни типы театра, начиная отъ простѣйшаго—походнаго съ ширмами—съ цѣлою скалою восходящихъ ступеней, съ разборною и переносною сценою, съ ширмами, съ легко перевозимыми и легко перемѣняемыми декораціями; дала дешевые типы обстановочныхъ пьесъ; изобрѣла практичныя способы дешеваго, въ деревенскихъ средствахъ, изготовленія костюмовъ и бутафоріи; разработала упрощенныя методы постановокъ примѣнительно къ деревенскимъ помѣщеніямъ со сценою

7×5 аршинъ—постановокъ не только простѣйшихъ и бытовыхъ, но и классическихъ и обстановочныхъ пьесъ.

Это внѣшняя сторона дѣла. Но Секція деревенскаго театра сдѣлала кой-что и для внутренней стороны. Она приспособила къ пониманію и сценическому исполненію въ деревнѣ цѣлый рядъ такихъ пьесъ, о которыхъ, повидимому, деревенской сценѣ и мечтать было нельзя. Для этого предпринять и осуществленъ цѣлый рядъ режиссерскихъ, психологическихъ, историческихъ и литературныхъ комментаріевъ къ пьесамъ, частично могущихъ замѣнить личную и непосредственную работу опытнаго режиссера въ глуши, гдѣ такового достать нельзя. Осуществленъ рядъ сложныхъ постановокъ, имѣющихъ во 1-хъ значеніе образца—и въ этомъ смыслѣ демонстрированъ предъ корпораціями, заинтересованными развитіемъ театра въ деревнѣ: съѣздами учителей, кооперативныхъ дѣятелей, до англійскихъ туристовъ включительно. А во 2-хъ, эти постановки являлись пособіемъ для мѣстныхъ силъ, мѣстныхъ кружковъ, и исполнялись на мѣстахъ частью этими мѣстными силами при содѣйствіи Секціи, а частью силами самой Секціи. Ставились такіе классическія пьесы, которыхъ городской театр не касался («Русалка» Пушкина). Выработанъ образцовый уставъ деревенскихъ драматическихъ кружковъ для того, чтобы оказать имъ юридическую помощь. Подъ сѣнью Секціи пріютилась группа лицъ, пытающихся осуществить театр для рабочихъ и силами рабочихъ въ Москвѣ; въ Секціи же объединились пригородные и подмосковные кружки.

И это не праздна фантазія скучающихъ интеллигентовъ. Работа Секціи опирается на широкое и глубокое движеніе къ театру деревенскихъ и рабочихъ массъ. Это движеніе давно тлѣлось въ отдѣльных мѣстностяхъ, но съ особенною силою и яркостью опредѣлилось въ 2-ю половину 1-го десятилѣтія этого вѣка и позже. Данныя относительно размѣровъ и формъ этого движенія особенно выяснились послѣ произведенной Секціею разносторонней анкеты. Благодаря послѣдней можно хорошо познакомиться съ фیزیономіею деревенскихъ драматическихъ кружковъ: съ числомъ и временемъ устраиваемыхъ спектаклей, районами дѣятельности, составомъ и количествомъ посѣтителей, исполнителей, режиссеровъ, съ репертуаромъ, помѣщеніемъ, устройствомъ сцены, обычнымъ имуществомъ кружковъ и ихъ средствами, отношеніемъ къ театру населенія, препятствіями къ его развитію и вообще его нуждами.

Г. Протопоповъ предлагаетъ Театр. О-ву созвать предварительное совѣщаніе «по вопросу о деревенскомъ театрѣ въ Петроградѣ». А московская Секція уже

давно работаетъ въ томъ направленіи, о которомъ Петроградъ только собирается совѣщаться. Онъ предлагаетъ «выяснить, при посредствѣ специалистовъ техническую сторону оборудованія деревенскихъ спектаклей». А Секція не только оборудовала цѣлыя сотни такихъ спектаклей, а даже двѣ выставки устроила. Онъ собирается «обратиться къ губернаторамъ съ просьбой сообщить, гдѣ уже имѣются деревенскіе театры и гдѣ таковые могутъ быть устроены». Не знаю, дадутъ ли требуемыя свѣдѣнія губернаторы, а Секція знаетъ не только существующіе, но и бывшіе, знаетъ кругомъ Москвы всѣ помѣщенія, возможныя для спектакля, ихъ размѣры, удобства и неудобства, условія возможности ими воспользоваться... Секція знаетъ мѣстные кружки, знаетъ отдѣльных лицъ, любящихъ театр и насаждающихъ его въ деревнѣ. Она назоветъ Театр. О-ву 20-лѣтніе театры въ Воронежской и Полтавской губерніяхъ—въ послѣдней съ минимальной входной платой въ 3 коп., изъ которыхъ 2 коп. стоимость марки. Секція покажетъ Театр. О-ву боярскій костюмъ въ 2 р. 30 к. заготовочной стоимости; расскажетъ, какъ еще три года назадъ въ селахъ Ярославской губерніи ставились Пушкинскій «Борисъ» и Чеховскій «Дядя Ваня»; похваляется своими постановками «Калашникова», державшими 30 представлений въ разныхъ селахъ и «Пройдохи» въ переносныхъ ширмахъ, игранаго въ 50 лазаретахъ передъ ранеными; щегольнетъ прокатомъ полной обстановки исторической пьесы съ 22 персонажами, отправленной въ Калужскую губернію за 5 руб. прокатной платы; покажетъ складную переносную мебель съ варіаціей обивки. Наконецъ, по интересующему О-во трезвенному вопросу, вопросу о рубляхъ, которые можетъ деревня удѣлить театру, Секція можетъ дать подробнѣйшіе бюджеты цѣлаго ряда деревенскихъ спектаклей и періодическаго и случайнаго характера.

Выводъ—гг. Протопопову и Рышкову не стоитъ трудиться строить Римъ—онъ уже выстроенъ.

Секретарь Секціи **Н. Головановъ.**

Московскія письма.

По теперешнимъ временамъ, когда—репертуарный голодъ, всѣ составители репертуаровъ стономъ стонутъ, и театры не знаютъ, что же, наконецъ, играть,—«Король Дагоберъ», поставленный на Незлобинской сценѣ,—настоящая находка. Сдѣлай ее этотъ театр нѣсколькими мѣсяцами раньше, когда, въ моментъ большой растерянности и безсборья, вводилъ въ свой репертуаръ «Фельдмаршаловъ Пруссіи», можетъ быть, вся сезонная судьба его получила бы нѣсколько иную конфигурацію, и не рождались бы тревожащіе сейчасъ Незлобинскую труппу слухи, что его будущее—на волоскѣ. Театръ либо будетъ, либо нѣтъ... «Король Дагоберъ», хоть и очень онъ легкомысленный, а можетъ быть—именно потому, что такой легкомысленный, прокормилъ бы.

Пьеса—не Богъ знаетъ какихъ крупныхъ достоинствъ и красотъ. Что она такъ сильно понравилась, что объ ней даже можно говорить, какъ о нѣкоторомъ якорѣ спасенія для театра,—только свидѣтельствуешь, въ какой мѣрѣ остеръ репертуарный голодъ. Въ пору сколько-нибудь поурожайнѣе «Король Дагоберъ» съ его двумя женами, денной, которая—жена лишь по имени, и ночной, которая исполняетъ ея функции, конечно, не составилъ бы point de résistance театральнаго меню. Если остаться въ терминахъ меню, это былъ бы только пикантный hors d'oeuvre. Сейчасъ же довольно и того, что это—не грубая, безвкусная стряпня, которою все больше приходится лакомиться театральному зрителю, что

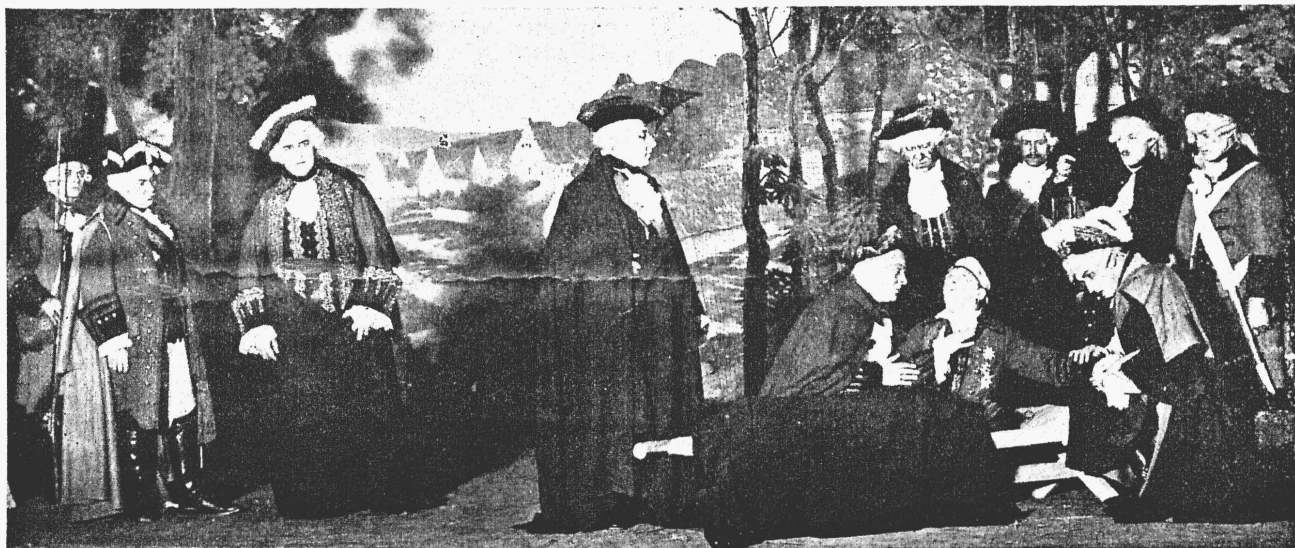
Драм. арт. Е. И. Львова-Личко—сестра милосердія.

тутъ есть настоящее остроуміе, блескъ, изящество. Я не знаю, кто авторъ «Дагобера». Это чей-то секретъ. Г-жа Тэффи, которая хорошо перевела пьесу въ сотрудничествѣ еще съ однимъ псевдонимомъ, позабыла назвать французскаго автора. На афишахъ его имени нѣтъ. А когда я пробовалъ разузнать, мнѣ отвѣчали: «Да, какъ то онъ, то есть авторъ, называется, только развѣ запомнишь всѣ имена!» И даже прибавили: «Что тебѣ въ имени его?» Ну, конечно, «что имя? звукъ пустой». Не все ли равно, зовется онъ Жираромъ, или Ришаромъ, хотя почему то завелся такой обычай, что когда переводятъ кого нибудь, то называютъ. Можетъ быть, обычай напрасный, отжившій, и нужно все это перемѣнить. Во всякомъ случаѣ французскій драматургъ подъ секретомъ—человѣкъ талантливый. Если бы онъ жилъ въ пору Оффенбаха, этотъ непремѣнно сдѣлалъ бы его своимъ либретистомъ. Я даже поражаюсь, какъ это не нашлся до сихъ поръ, какой нибудь маленькій Оффенбахъ, который придѣлалъ бы музыку. Могла бы получиться великолѣпная оперетка. Да вѣроятно еще найдется.

отчасти по неумѣнію, отчасти по небрежности, отчасти же по недостатку срепетованности, которая въ такого жанра спектакляхъ—половина дѣла, понавѣшало на Дагобера много тяжелыхъ гирь.

Есть въ пьесѣ «рабыня»—дѣйствіе происходитъ въ глубинѣ среднихъ вѣковъ, персонажи,—франки и готы,—которая влюблена въ своего добраго, но безпутнаго, легкомысленнаго, какъ бабочка, и шаловливаго, какъ газель, короля. Любитъ такъ, что жизнь отдать готова, и уже во всякомъ случаѣ—быть «ночной женой». Играетъ эту пламенную рабыню г-жа Рутковская. Она въ прошломъ сезонѣ сдѣлала себѣ въ Москвѣ имя арцыбашевской «Ревностью». Ее захвалили. Она стала жертвой своего перваго успѣха. Артистка сдѣлала для своего исполненія какимъ то канонмъ то, какъ она играла въ «Ревности», сама на себя набила эти узкія колодки. Оттого она, несомнѣнно даровитая актриса, стала, во первыхъ, до скучнаго однообразной. И потомъ она внесла элементы своей игры въ «Ревности» и туда, гдѣ имъ никакъ не пристроиться, гдѣ они приходятъ въ разительное противорѣчіе съ ролью. Я не думаю, что

ТЕАТРЪ А. С. СУВОРИНА.

„Взятіе Берлина при Елисаветѣ“, В. Буренина. III-е дѣйств.

Объ опереткѣ я говорю вовсе не въ укоръ, не изъ желанія уколоть секретнаго автора и его Дагобера, у котораго жена для солнца и жена для луны, принизить достоинства пьески. На значеніе серьезное она вѣдь и не претендуетъ. Она откровенно шаловлива и беззаботна, она полагаетъ свое самолюбіе лишь въ томъ, чтобы позабавить, посмѣшить, гдѣ—невинно позлословить, гдѣ—гривуазно намекнуть. И шутить пьеса легко, злословить мѣтко, а гривуазность ея не распыляется въ тошныя сальныя пятна. Въ искусствѣ главное—чтобы цѣли и средства были хорошо координированы, чтобы не было на рубль амбиціи и на грошъ амуниціи, чтобы не говорить съ видомъ мудреца глупости и не рѣзвиться съ ловкостью и граціей слона. У автора Дагобера то, чего онъ хочетъ, и то, что онъ можетъ,—въ отличной согласованности. И отъ того его маленькая по содержанию, не сияющая раздуться горою комедія производитъ пріятное впечатлѣніе. Съ нею зрителю легко, уютно и весело.

Ахъ, если бы только въ такомъ же соотвѣтствіи оказались пьеса и сцена, если бы Дагоберъ и исполнялся Незлобинскими артистами такъ-же легко, граціозно и весело, какъ онъ написанъ... Исполненіе,

артистка такъ ужъ не гибка. Я думаю, что она просто переоцѣнила то, что дѣлала у Арцыбашева. Если это сослужило ей недобрую службу въ арцыбашевской «Войнѣ», которая столь стремительно исчезла изъ репертуара, то это уже совсѣмъ погубило исполненіе въ «Дагоберѣ». Какъ бы это выразить? Г-жа Рутковская тутъ, въ этой рабынѣ, захотѣла какого то паталогическаго углубленія, того зноя страсти, который поворачиваетъ образъ въ сторону трагическаго. Это въ пьесѣ, которая однимъ краемъ своимъ опускается въ оперетку, да и вся—такая легкая, беззаботная, кипящая жизнерадостностью. Я не знаю, можетъ быть то напряженіе любовной страсти, которое придано рабынѣ, изображалось и вѣрно. Можетъ быть, г-жа Рутковская затратила въ свое исполненіе много темперамента, чувства, нервовъ, боли душевной. Но эта была расточительность совершенно напрасная, не только безцѣльная, но и вредная. Эти напрасныя усилія мѣшали и утомляли. Будъ исполнительница даже вдесятеро «сильнѣе», будь она сама Дузе, шутка все таки не стала бы трагедіей. Только терялась прелесть шутки.

Съ самимъ королемъ Дагоберомъ приключилась непріятная случайность. Его долженъ былъ играть

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.

Сидят за партитурой дирижеръ Коутсъ, Захарова, Панина, Збруева, Петренко, Брауеръ. Стоятъ отъ окна: Андреевъ 2, Виттингъ, Валицкая, Боссе, Шароновъ, Стравинскій, Калининъ, Ростовскій, Душиновъ, Черкасская, Киселевъ, Филипасъ, Николаева, Грохольскій и суфлеръ въ военной формѣ Халипъ. На спѣвкѣ «Царя Салтана», въ Маринскомъ театрѣ.

г. Лихачевъ, но незадолго до анонсированной уже премьеры вывихнулъ, кажется, руку. Пришлось спектакль на два дня отложить, и въ эти два дня наспѣхъ подготовить другого Дагобера, г. Рудницкаго. А пьеса—въ стихахъ и требовалась феноменальная память, чтобы въ такой срокъ усвоить тысячи рифмованныхъ строкъ. Г. Рудницкій—не такой феноменъ. И оттого потребовалось усердное сотрудничество голоса изъ будки. Впрочемъ, стихи-г-жи Тэффи и ея сотрудницы—такіе милые, и я не очень претендовалъ, что каждый стихъ слышалъ дважды. Это даже было забавно. Но выпадали и лихія секунды, когда казалось, что дуэтъ артиста и будки разладится, и рѣчь, которой полагается нестись стремительно, застрянетъ. Но г. Рудницкій, не только не феноменъ памяти, но и не такого склада актеръ, какой нуженъ для роли Дагобера. Не въ томъ дѣло, что онъ высокъ, а Дагоберъ маленький, и объ этомъ нѣсколько разъ говорятъ. Дагоберъ не только коротенькій. Онъ—сама подвижность, жизнь, быстрота, шалость. А г. Рудницкій медлительный, всегда въ исполненіи нѣсколько тугой, напряженный. Онъ хорошо играетъ «вдумчивыхъ» людей, онъ семь разъ примѣритъ, потомъ отрѣжетъ. И онъ немного скучный. Словомъ, Дагоберъ, вывернутый наизнанку. Онъ очень добросовѣстно старался вывернуться еще разъ на изнанку, чтобы такимъ образомъ получилось «лицо» Дагобера. Да еще вынужденъ былъ производить такую хитрую операцію на-спѣхъ. Въ такихъ условіяхъ удачи быть не могло.

А рабыня и Дагоберъ—не только главныя фигуры пьесы, они—почти вся пьеса. Интересенъ еще только министр изъ ювелировъ, да и то именно тутъ секретный французскій драматургъ особенно сильно срывается въ оперетку. Родонъ чувствовалъ бы себя какъ рыба въ водѣ. Г. Нероновъ—отличный актеръ съ комизмомъ и юморомъ. Но не совѣмъ того пошиба, что нужно для этого министра-ювелира. Во всякомъ случаѣ, у него было очень искреннее добродушіе, и это было, безспорно, лучшее исполненіе въ всемъ спектаклѣ. Готскаго министра игралъ г. Грузинскій, другой отличный актеръ Незлобинской труппы. Но онъ въ буфонной роли чувствовалъ себя уже совѣмъ неуютно, все время точно преодолевая какую то неловкость. Жену для солнечнаго свѣта, наконецъ стосковавшуюся по роли жены для свѣта луннаго и для подлинныхъ супружескихъ радостей, играла г-жа Рындина. До того момента, какъ обозначилась эта тоска, жена Дагобера была слишкомъ уже торжественна, театрално-торжественна. «Точно, свой собственный

монументъ»,—пошутилъ кто-то, зло, но мѣтко, въ антрактѣ. И слова у нея падали какъ-то ужъ очень полноувѣсно. Но послѣ перелома, артистка съумѣла сбросить эту ненужную торжественность и незначительность, словно уловила, наконецъ, ритмъ и стиль пьесы. И стало много лучше. Сверкнули искорки комизма. Такъ играли. И все таки авторъ и его переводчицы сдѣлали свое дѣло, пьеса преодолѣла исполненіе, дошла до зрителя легкой, остроумной, по хорошему забавной. Ее будутъ слушать. Не успѣютъ дойти изъ театра до дому—уже забудутъ. Но пока сидишь въ зрительномъ залѣ—занятно и пріятно.

Н. Эфросъ.

Московскія впечатлѣнія.

Въ задней комнатѣ Бюро, гдѣ по утрамъ происходятъ предварительныя засѣданія делегатовъ, вечеромъ засѣдаетъ кучка антрепренеровъ. У антрепренеровъ также происходятъ «предварительныя совѣщанія». Доступъ «постороннимъ» закрытъ, кромѣ, впрочемъ, представителей печати. Если бы закрыть засѣданія и для послѣднихъ, то актеры пришли бы въ большое разстройство, рѣшивъ, что куются казни и Катилина находится у воротъ. Даже видъ нѣсколькихъ репортеровъ, терпѣливо дежурящихъ въ задней комнаткѣ, мало успокаиваетъ. О чемъ можетъ совѣщаться антрепренеръ, самъ съ собою или съ коллегой? Разумѣется, о томъ, чтобы ущемить актера! Какой еще иной у антрепренера можетъ быть разговоръ?

Антрепренеры сидятъ сумрачные и невеселые. Вы, конечно, читали блестящія «реляціи» объ итогахъ зимняго сезона. Выходило, что всѣ отлично заработали, а если не отлично, то во всякомъ случаѣ, причинивъ тяжелыя потери карману публики. Но такъ выходитъ только въ газетныхъ реляціяхъ. Рѣдкій антрепренеръ сообщаетъ истинную правду объ итогахъ сезона. Обидно, ежели Вологда оказалась выше Керчи, если Нижній обогналъ Курскъ, а Рыбинскъ осрамилъ Козловъ. Поэтому оказывается большей частью, что дѣла были хорошія, что несмотря на тяжелыя обстоятельства, уплачено не только полнымъ рублемъ, но въ карманѣ звенятъ денежки.

Но стоитъ зайти на минуту въ заднюю комнату и присмотрѣться къ этимъ лицамъ, не чувствующимъ надобности носить маску, чтобы убѣдиться, что на душѣ у антрепренеровъ сумрачно и грустно. Я знавалъ актеровъ, поддерживавшихъ, не смотря на возрастъ и недуги, «положеніе»—они всегда бодрились и держали талію и голову прямо и при этомъ привѣтливо улыбались. Но если они думали, что никто на нихъ не смотритъ, то сразу скисали, горбились и казались на пятнадцать лѣтъ старше. Такъ вотъ и антрепренеры. У нихъ очень увѣренный и довольный видъ, когда они на людяхъ, но если вы хотите знать, каково имъ сейчасъ, проберитесь контрабандой въ заднюю комнату Бюро, и бросьте украдкой взглядъ на эту кучку насупившихся и грустно вздыхающихъ людей.

Въ итогѣ,—въ итогѣ настоящемъ, а не показномъ, для газетъ и кредита—перебивались съ хлѣба на квасъ, а мѣстами, было и еще хуже. Процвѣли главнымъ образомъ «тыловые антрепренеры», и точно, видъ у нихъ сытый и лоснящійся. Меланхолія на лицѣ содержится единственно для солидарности съ товарищами, а на душѣ, въ дѣйствительности, музыка.

Почему у большинства антрепренеровъ дѣла были плохи, потому-ли, что уменьшилась тяга публики въ театръ, или потому, что, убоявшись слабой тяги публики, антрепренеры сильно сократили расходы, а одно вызываетъ другое, и экономное веденіе дѣла

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.

Артистъ Маринскаго театра г. Ершовъ гримируется въ своей уборной.

сейчасъ же понизило въ еще большей степени посѣщаемость театра—не все ли равно, въ концѣ концовъ? Можетъ быть, и дѣйствительно, недостатокъ мужества и излишній пессимизмъ, охватившій антрепренеровъ, привелъ къ убыткамъ. Можетъ быть, надо быть храбрымъ. Но откуда набраться храбрости и много ли пороку въ антрепренерскихъ пороховницахъ? Одинъ несчастный сезонъ, — и гдѣ ты, о антрепренерскій порошокъ? И потому расходуютъ его скупое и осмотрительно.

Совѣщались антрепренеры больше объ управѣхъ, которая въ результатѣ кое что скинули, но желательно, чтобы онѣ и въ слѣдующемъ сезонѣ пошли на встрѣчу антрепренерамъ.

— Мы разумѣется, благословляемъ запрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ въ театральныхъ буфетахъ—говорилъ одинъ и оглядывалъ товарищей.

Товарищи жевали бороды и усы и безъ особеннаго энтузіазма подхватывали:

— Благословляемъ...

— Но ежели—повторялъ ораторъ—управа все таки за арендные статьи взимаетъ по-прежнему, то какъ мы, при всемъ благословеніи, должны оное понимать?

Уже на второмъ планѣ, послѣ управъ, антрепренеры приступили къ вопросу объ условныхъ договорахъ съ актерами. Эти условные договоры должны опредѣлить жалованье-минимумъ, которое достигаетъ своего нормального предѣла въ случаѣ, если дѣла будутъ идти естественнымъ путемъ, и обстоятельства военного времени не вызовутъ театральнаго кризиса. Фактически въ нѣкоторыхъ труппахъ такой порядокъ соблюдался и въ нынѣшнемъ сезонѣ, и новаго тутъ, собственно, нѣтъ ничего, но антрепренеры желаютъ моральнаго, такъ сказать, освобожденія, которое по ихъ предположеніямъ, долженъ дать Совѣтъ Т. О.

Неизвѣстность, гадательность, случайность—вотъ что сейчасъ смущаетъ театральнй міръ. Поневолѣ всѣ посѣтителы Бюро, а особенно антрепренеры стали и политиками, и стратегами.

— Ежели откроютъ Дарданеллы—говорилъ мнѣ вчера антрепренеръ Федя Баклушинъ,—то я перво на перво возьму Кунигундову...

— Ну? усомнился я...

— А вотъ сейчасъ умереть тутъ. Расчетъ простой. Кунигундова на 250 руб. въ мѣсяцъ больше полу-

чаетъ, чѣмъ моя теперешняя героиня. Но ежели только откроютъ Дарданеллы,—стоитъ дать. Окупится, и очень... Вы какъ думаете?

— Насчетъ чего?

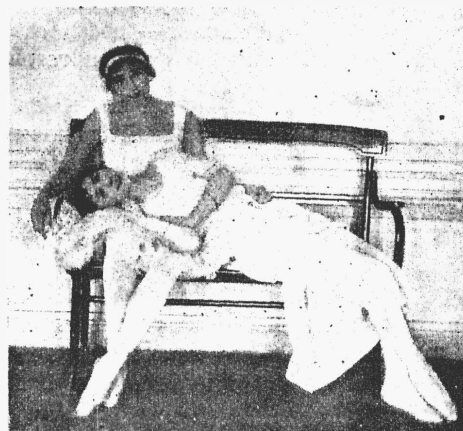
— Да насчетъ Дарданеллъ! Чувствуетъ мое сердце, что форты эти самые... Н... да.., Тогда мы покажемъ! Изъ Бердянска въ Мариуполь двадредноута... то бишь два спектакля. Да, Ейскъ, Ейскъ! Вотъ городъ, которому цѣна грошъ была на прошлой недѣлѣ, но ежели фортъ Меджидіе...

Тутъ Федю Баклушина отъ меня оторвали по самымъ неотложнымъ дѣламъ. Оказалось, что по случаю бомбардировки Дарданеллъ, кончившая къ нему на словахъ энженю Милочкина подписала контрактъ въ одесскій театръ миниатюръ, который еще вчера находился при послѣднемъ издыханіи, а сегодня получилъ неожиданную субсидію отъ новаго «вѣшалщика», раздобывшаго деньги у пшеничнаго маклера. Федя, какъ услышалъ эту потрясающую новость, такъ и полетѣлъ.

— Да вы читали-то сегодня телеграмму изъ Аѳинъ—доносился до меня его хриплый голосъ. Изъ Аѳинъ-то, что греческій то адмиралъ говоритъ?

— Да не кричите вы, не глухой! Греческій адмиралъ греческимъ адмираломъ, а вы мнѣ поль-бенефиса то все таки прибавьте...

Но оставимъ антрепренеровъ и перейдемъ въ совѣщательную комнату будущихъ делегатовъ. На предсѣдательскомъ креслѣ прошлогодній знакомецъ нашъ—В. Л. Градовъ. Повидимому, онъ же будетъ и предсѣдателемъ съѣзда. До сей поры изъ кучки будущихъ делегатовъ, кромѣ его да В. Н. Владимірова, точно, никто не выдѣлился. Да и совѣщающихся будущихъ делегатовъ человекъ 25, не больше. И вотъ тутъ то сказывается «оборотная сторона» медали этихъ предварительныхъ засѣданій. Делегатовъ человекъ 75—80, и фізіономія съѣзда можетъ радикально измѣниться, но сплоченная и спѣвшаяся группа участниковъ предварительнаго совѣщанія является большею частью рѣшающею на общихъ собраніяхъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что эти неофициальныя собранія и обставляются неофициально. Такъ на одномъ изъ совѣщаній общее вниманіе обратилъ на себя весьма пріятнаго вида не старый господинъ съ бородкою. Нѣкоторые подумали было сначала, что это богатый антрепренеръ изъ молодыхъ и новенькихъ, но оказалось, что это не антрепренеръ, а «юрисконсультъ», состоящій при московскомъ отдѣленіи Совѣта. Фамилія юрисконсульта звучитъ весьма гармонично — г. Ефимовскій. Состоящій при московскомъ отдѣленіи юрисконсульта сдѣлалъ юридическое «разъясненіе» устава

В. Ю. Лукашевичъ (сидитъ), Н. И. Кандина (лежитъ). Артистки казеннаго балета.

Т. О. въ томъ смыслѣ, что можно Совѣтъ основать въ Москвѣ, можно что угодно съ уставомъ сдѣлать, можно сколько угодно выбирать членовъ для Москвы и сколько угодно для Петрограда—однимъ словомъ, все такъ разъяснѣло, какъ это хотѣлось сторонникамъ «мирнаго переворота». А когда кто-то усомнился въ такомъ толкованіи, то выслушалъ:

— Но вѣдь юрисконсультъ объяснилъ...

Хорошо. Онъ объяснилъ. Но ежели при этомъ и что нибудь напуталъ? Вѣдь не сенатъ-же г. Ефимовскій, а только юрисконсультъ московскаго отдѣленія. И отвѣтственъ онъ, собственно, предъ кѣмъ за свои толкованія? Представимъ себѣ, что, хотя и равный юристамъ Юстиніана, г. Ефимовскій все же ошибается, и соотвѣтствующимъ учрежденіемъ это будетъ указано. Г. Ефимовскій скажетъ: «никакъ ни ожидалъ, что со мною не согласятся». Вотъ и все. И пойдетъ себѣ пить чай съ бутербродами. Ну, а делегаты, которые, понадѣявшись

ГАСТРОЛИ «КРИВОГО ЗЕРКАЛА» ВЪ МОСКВѢ.

Л. Н. Лукинъ (Францъ)).

«Представленіе о царѣ Васильяна».

на комментаріи г. Ефимовскаго, заведутъ общество въ тупикъ,—они то вѣдь несутъ отвѣтственность предъ сценическимъ міромъ. Какіе бы комментаріи юрисконсультъ ни приводилъ — доля отвѣтственности делегатовъ отъ этого не уменьшится.

Эта неофициальная официальность, съ появленіемъ экспертовъ «по вызову одной стороны», утвердилась съ прошлаго года. Выходитъ такъ, что изъ делегатовъ пріѣзжаетъ къ открытію сѣзда,—за того въ большинствѣ случаевъ убѣжденія уже изготовлены.

Было бы лучше, если бы предварительныя совѣщанія больше заботились объ удобномъ помѣщеніи делегатовъ или ихъ желудкѣ, какъ дѣлаетъ Дмитріевъ-Шпоня, чѣмъ объ ихъ убѣжденіяхъ и взглядахъ.

Пріѣзжіи.

Въ Москвѣ.

(На собраніи делегатовъ).

Хотя предварительныя совѣщанія делегатовъ начались, но посѣщаемость слаба; многіе еще не прибыли въ Москву. Пока впечатлѣніе неопредѣленное и тусклое. Наиболѣе живое участіе принимаютъ старики — въ прямомъ и переносномъ смыслѣ. Никулинъ, Невскій, Владиміровъ, Градовъ, члены Совѣта и др. Новые люди молчатъ и фізіономія ихъ неопредѣленна. Правда, еще не было ни одного голосованія и потому даже этимъ путемъ еще не было возможности составить какого бы то ни было понятія объ ихъ общественной личности.

Предсѣдательствуетъ прошлагодній В. Л. Градовъ, секретарствуетъ В. Н. Владиміровъ, ему помогаетъ В. М. Галинскій.

Три дня сидимъ надъ вопросомъ о переводѣ Совѣта въ Москву вообще и о урѣзаніи числа членовъ въ Петроградѣ и увеличеніи ихъ въ Москвѣ. Запрашиваемъ мнѣніе юриста, на сколько Уставъ Общества воспрещаетъ или дозволяетъ это. Я не юристъ и потому неспособенъ, вѣроятно, усвоить юридическія тонкости и вообще смотрѣть на вещи съ юридической точки зрѣнія и потому меня несказанно удивило, что хотя по 51 п. Устава Совѣтъ имѣетъ постоянное мѣстопробываніе въ Петроградѣ, но, съ юридической точки зрѣнія, это значитъ, временно Совѣтъ можетъ пребывать и въ Москвѣ, а такъ какъ въ Уставѣ это время неопредѣлено, то, надо полагать, имѣя постоянное пребываніе въ Петроградѣ, Совѣтъ временно можетъ пребывать въ Москвѣ 364 дня въ году. Однимъ словомъ, оказалось, что производить хирургическія операціи надъ Совѣтомъ, Уставъ не только не препятствуетъ, но какъ будто и поощряетъ.

Сегодня, 17 февраля, Совѣщаніе вѣроятно покончитъ съ вопросомъ о Совѣтѣ и займется дѣловыми вопросами.

Состоялось собраніе учредителей Союза «Режиссерская студія», на которомъ рассмотрѣны измѣненія, сдѣланныя въ проектѣ Устава Совѣтомъ Общества. Принявъ нѣкоторыя измѣненія, нѣкоторыя существенныя Совѣщаніе отклонило и рѣшило командировать двухъ своихъ представителей въ Совѣтъ для совмѣстнаго обсужденія этихъ разногласій.

С. Свѣтловъ.

По вопросу о переводѣ Совѣта Театр. Общ. изъ Петрограда въ Москву предварительное Совѣщаніе делегатовъ вынесло слѣдующее постановленіе.

«Совѣщаніе делегатовъ мѣстныхъ отдѣловъ театральнаго общества, рассмотрѣвъ вопросъ о перенесеніи совѣта изъ Петрограда въ Москву, считаетъ осуществленіе этого проекта единодушнымъ желаніемъ сценическаго міра, но въ виду чрезвычайныхъ обстоятельствъ (переживаемаго нами историческаго момента совѣщаніе находитъ несвоевременнымъ измѣненіе устава, которое требуется для осуществленія переноса совѣта въ Москву цѣликомъ. Но, признавая существующее распределеніе работъ совѣта не отвѣчающимъ интересамъ сценическаго міра, совѣщаніе считаетъ необходимымъ въ видѣ временной мѣры перенести въ Москву нѣкоторыя функціи совѣта согласно мнѣнію московскаго отдѣленія совѣта, кромѣ главной бухгалтеріи и центральной кассы, которыя остаются въ Петроградѣ, и въ зависимости отъ этого, если понадобится, признаетъ нужнымъ увеличить число членовъ совѣта по Москвѣ».

Резолюція эта принята единогласно при двухъ воздержавшихся членахъ Совѣта—С. А. Свѣтловѣ и А. Р. Кугелѣ.

По поводу установленія платныхъ должностей членовъ Совѣта вынесено слѣдующее постановленіе.

«Совѣщаніе делегатовъ, заслушавъ предложеніе о созданіи платныхъ должностей членовъ совѣта съ тѣмъ, чтобы они занимали существующія платныя должности по театральному бюро, признаетъ осуществленіе этого настоятельной необходимостью и передаетъ детальное рассмотрѣніе вопроса въ комиссію по реорганизации театральнаго бюро».

17 февраля открылось совѣщаніе антрепренеровъ, Присутствовало около 20 антрепренеровъ, въ томъ числѣ гг. Бѣляевъ, Басмановъ, Крамолловъ, Гришинъ, Никулинъ, Вяхиревъ и др.

Предсѣдателемъ избранъ Н. Д. Красовъ.

Открылъ засѣданіе членъ Совѣта С. А. Свѣтловъ, указавшій на то, что въ виду невыясненнаго положенія, въ которомъ находится театральное дѣло въ связи съ войной, Совѣтъ театральнаго общества призналъ цѣлесообразнымъ предложить антрепренерамъ совмѣстно обсудить тѣ мѣры, которыя могли бы облегчить веденіе

НА СЪЪЗДѢ, ВЪ МОСКВѢ.
(Наброски нашего художника).

Г. Дмитриевъ-Шпоня.
А. Д. Лавровъ-Орловскій.

театрального дѣла, какъ въ лѣтнемъ, такъ и въ зимнемъ сезонахъ.

Съездъ вынесъ слѣдующее постановленіе по поводу театральныхъ помѣщеній.

«Въ каждомъ конкретномъ случаѣ необходимо обращеніе совѣта театрального общества личнымъ письмомъ о возможной скидкѣ съ арендной платы къ городскимъ управленіямъ, а къ владѣльцамъ частныхъ театровъ слѣдуетъ обращаться черезъ высшую мѣстную администрацію».

По вопросу о желательности такъ-называемыхъ условныхъ договоровъ, которые дали бы возможность антрепренеру заплатить не полнымъ рублемъ въ случаѣ плохихъ дѣлъ, собравшіеся антрепренеры вынесли слѣдующее постановленіе:

«Видъ условнаго договора, на который даетъ право война, въ принципѣ допустимъ, цѣлесообразенъ и справедливъ».

Колосовъ и Виноградскій.

Встрѣтилъ въ театральномъ Бюро Колосова и Виноградскаго. Эти два актера мои друзья. Колосовъ и Виноградскій яркія противоположности. Ими можно измѣрить вдоль и поперекъ театральное поле,—отъ бутафора до антрепренера включительно. Съ Колосовымъ и Виноградскимъ я встрѣчаюсь уже цѣлыхъ десять лѣтъ въ Бюро, иногда приходилось и служить вмѣстѣ. Прошу вѣрить слову: мои друзья заслуживаютъ вниманія.

О Колосовѣ много говорить не приходится, да онъ и самъ собой мало интересуется, но Виноградскій говоритъ о себѣ много,—и точно, сказать о немъ есть что. Виноградскій—натура замѣчательная. До 1905 года во время всеобщаго увлеченія М. Горькимъ онъ носилъ черную блузу и сапоги, въ 1905 году состоялъ въ «эсэрахъ», презиралъ аристократію, и одно время занималъ мѣсто предсѣдателя въ союзѣ офиціантовъ. И вообще много поработалъ въ то время для общества. Встрѣтившись со мной въ Бюро, вполне резонно пристыдилъ меня за узкіе актерскіе интересы:

— Гдѣ я служилъ? Конечно, нигдѣ! До театра-ли намъ теперь? Да и всѣ театры позакрывались. Всѣ антрепренеры прогорѣли... Жизнь указываетъ намъ другіе пути: компенсация за компенсацию!

НА СЪЪЗДѢ, ВЪ МОСКВѢ

А. С. Кашевъровъ.

Въ то же время Колосовъ говорилъ:

— Нашъ антрепренеръ испугался, на товарищество насъ перевелъ, а мы по два рубля на марку сдѣлали!

При этомъ Колосовъ смѣялся. Въ такое тревожное время! Вотъ Виноградскій никогда не смѣется: онъ слишкомъ для этого серьезенъ, будучи обремененъ непосильной ношей своей недюжинной натуры. Онъ страдаетъ за общество, за искусство, а страданія, облагораживая душу, налагаютъ печать серьезности.

Впрочемъ, и раньше театръ какъ-то не понималъ моего друга, Виноградскаго. Въ то время, какъ Колосовъ, подписывалъ контрактъ въ первую попавшуюся труппу. Виноградскій съ презрительной насмѣшкой тащилъ въ ломбардъ ватное пальто.

— Служить негдѣ; въ провинціи вмѣсто театровъ мелочныя лавочки: съ двухъ репетицій всѣ пьесы играютъ. А репертуаръ! Литература и не ночевала: ни Ибсена, ни Метерлинка; потворствуютъ низкимъ вкусамъ публики... Слуга покорный...

— Вы-бы въ столицѣ устроились.

— Ха, въ столицѣ! Да гдѣ? Вотъ въ Художественный звали... Да, да, Володя Немировичъ и Костя Станиславскій въ два голоса уговаривали... Да нешто я пойду къ нимъ? Тамъ всякую индивидуальность задушатъ, отъ однѣхъ репетицій аппендицитъ наживешь. Не желаю!

— А на Императорскую?

— И Саша Южинъ перебивалъ меня у Немировича, да не удалось ему улестить меня. Рано мнѣ еще на покой, въ чиновники. Раньше надо поработать для общества, исполнить свой долгъ передъ родиной. Закинешь въ Маломъ, такъ Россія тебя и не увидитъ. Въ Большой не могу устроиться,—не пою!

— А въ Александринку?

— Порядки у казны одни, что въ Москвѣ, что въ Петроградѣ. Я такъ и сказалъ Теляковскому: и не проси, все равно ничего не выйдеть.

Вотъ и теперь, когда Колосовъ сталъ хвастаться своими бенефисными подарками, Виноградскій весьма резонно осадилъ его:

— Какая пошлость! До театра-ли намъ теперь? Война! Я не служилъ этотъ сезонъ, и хорошо сдѣлалъ: всѣ города полопались, нигдѣ не платили. Синельниковъ приглашалъ меня осенью,—не поѣхалъ. Богъ съ нимъ, и онъ могъ не заплатить, что съ него возьмешь въ наше тревожное время?! А сниматься въ кинематографъ или служить въ миниатюрахъ, значить, профанировать святое искусство. Колосовъ, дай рубль!

Никогда еще, съ самаго сотворенія міра путь таланта не былъ усыпанъ розами. И когда вспомнишь про Виноградскаго, такъ очевидна становится эта истина! Политическая осложненія внутренняго и внѣшняго свойства, землетрясенія и другія стихіи, неравномѣрный урожай, пожары, эпидеміи, тупое непониманіе со стороны публики возвышенныхъ проявленій духа, невѣжественные антрепренеры, актерская некультурность, товарищескія интриги, пошлые драматурги, техническія несовершенства зданій театра, морозы, жара, здоровье, да и много другого въ этомъ

Г. Ленскій.

В. Л. Градовъ.

духъ, — все это падало на голову Виноградскаго. А между тѣмъ Колосову все удаётся, все сходится съ рукъ: «Дуракамъ—счастье!» Вѣдь если сравнить моихъ двухъ друзей, то это значитъ только оскорбить сравненіемъ Виноградскаго и унижить Колосова. Подумайте сами: Колосовъ сплошь лѣто и зиму изъ спектакля въ спектакль говорить со сцены чужія мысли, чужія слова, какъ попугай, а Виноградскій!.. Со сцены-то когда ему еще придется разговаривать, онъ самъ не знаетъ, но зато въ жизни онъ такъ и сыплеть бисеромъ ума и фантази.

— Послѣдніе два года—говоритъ онъ —посвятилъ себя дѣламъ общественнымъ: отъ вѣтранныхъ отдѣловъ делегатомъ избираюсь.

Всю зиму работалъ по реорганизации выдачи ссудъ Театральнымъ Обществомъ. Кое-что сдѣлалъ въ этой области: раньше выдавали одну ссуду за подписью двухъ поручителей, а мой проектъ,—давать двѣ ссуды съ однимъ поручителемъ. Вообще работать въ этомъ направленіи легко и пріятно: люди подобраны культурные, интеллигентные, мы какъ-то легко понимаемъ другъ друга.

А Колосовъ?.. Да что говорить о немъ!.. Такихъ людей и Кузьма Прутковъ не одобрялъ: «Что могутъ сказать о тебѣ другіе, когда ты самъ о себѣ ничего сказать не можешь?»

Лицедѣй Антимоновъ.

Харьковскія письма.

«Хорошая репутація матери—половина приданнаго для дочери»—говорили въ старину, когда «репутація матери» могла имѣть еще то или другое значеніе. Тоже было раньше и съ репертуаромъ драматич. театра: хорошей, литературный выборъ пьесъ составлялъ половину успѣха сезона. Даже и плохая иногда труппа интересовала и волновала, потому что «держала высоко знамя»... Такъ это бывало, по крайней мѣрѣ въ Харьковѣ, въ онія времена, когда «литературный» репертуаръ состоялъ не только изъ пьесъ, о которыхъ говорятъ, что онѣ, конечно, умны, назидательны, рисуютъ движеніе человѣческой мысли и попытки разрѣшенія разныхъ проблемъ, но скучны,—когда ставились пьесы, а не разный хламъ. На обыкновенномъ языкѣ это означало—соблюденіе традицій хорошаго театра, чистаго и честнаго въ своихъ стремленіяхъ служить своему назначенію, не принижая зрителя, а поднимая его, не угождая низменнымъ инстинктамъ и дурнымъ вкусамъ, а облагораживая то и другое... Это «театральная пропись», конечно. Но вспомнить о ней въ этомъ печальномъ сезонѣ приходилось не разъ, а подъ финалъ его только и оставалось думать объ этомъ упадкѣ элементарныхъ истинъ о театрѣ, уважающемъ свое назначеніе...

Я лично не раздѣляю взгляда, проводимаго нѣкоторыми лицами, что во всемъ этомъ упадкѣ харьковской драмы виноватъ исключительно Н. Н. Синельниковъ, не принявшій надлежащихъ мѣръ, чтобъ харьковское дѣло шло на высотѣ прежнихъ лѣтъ и быстро уступившаго натиску обстоятельствъ. По моему, отрицать вліяніе войны на ходъ дѣлъ харьковской драмы нельзя. Несомнѣнно, однако, что г. Синельниковъ сильно преувеличилъ это вліяніе, сосредоточивъ всю свою энергію на одномъ пунктѣ—на оборотѣ кассы, такъ какъ первый мѣсяцъ и начало второго принесли ему угрожающій дефицитъ. О двѣнадцати тысячахъ говорилъ мнѣ тогда же самъ Н. Н., а впереди было еще 3½ мѣсяца! Тогда о г. Синельниковѣ и распустили слухъ, что онъ «переходитъ на товарищество съ половинной гарантіей», что оказалось сущимъ вздоромъ.

Направивъ всѣ свои изобрѣтательныя способности и энергію на обходъ грозящаго 30-40 тыс. дефицита, антрепренеръ не сохранилъ того *художественнаго равновѣсія*, которое необходимо было, какъ защита отъ матеріальныхъ опасеній, оказавшихъ въ концѣ концовъ почти повсюду совершенно невѣрными. Забѣить это, какъ поправились дѣла, можно было не въ самомъ концѣ сезона, а въ срединѣ еще. Но о дефицитѣ не переставали говорить...

Планъ постановокъ на этотъ сезонъ былъ у Н. Н. Синельникова для Харькова очень бѣденъ. «Готовили» собственно одного «Ревизора» и гора эта родила мышь. Объ этомъ неудачномъ возобновленіи безсмертной комедіи я говорилъ подробно въ свое время. Затѣмъ только въ октябрѣ мы увидѣли «Не убій» Андреева, на которую была сдѣлана нѣкоторая затрата. Пьеса въ сущности была лучшей по исполненію и отчасти по постановкѣ, но она не могла имѣть матеріальнаго успѣха, благодаря главнымъ образомъ психологическому своему содержанію мрачному, тягучему, но она прошла тѣмъ не менѣе *семь* разъ. Еще нѣкоторыя затраты были сдѣланы на «Короля» Андреева же, но у насъ эта пьеса сильно обманула ожиданія дирекціи, и на «Анну Каренину». Послѣ этихъ матеріальныхъ

неудачъ, когда публика вообще не ходила въ театръ такъ охотно, какъ пошла затѣмъ, очень скоро *никакихъ новыхъ постановокъ* не было, ни одной затраты произведено не было и думать о нихъ перестали. А когда публика «засмѣялась» на «Пигмаліонѣ», путь къ ея сердцу (или карману вѣрнѣе?) былъ найденъ и стали повторять счастливую пьесу Б. Шоу, которая, право, не блистала очень исполненіемъ. Выдѣлялись г-жа Юренева (Элиза) и г.г. Блюменталь-Тамаринъ и Баровъ. Извѣстная «актерская» черта сказалась здѣсь очень обиднымъ образомъ: пьеса въ надлежащихъ тонахъ сыграна была только разъ-другой въ началѣ, а потомъ—пошли рѣзвиться, прислушиваясь по «выходцовски» къ тому, какъ публика «принимаетъ» забавныя и смѣшныя словечки и жесты. Публика гоготала—и это, вѣроятно, навело и дирекцію, и нѣкоторыхъ экспансивныхъ членовъ труппы на «правильное» пониманіе момента. Попробовали «Вокругъ любви»,—фарсъ неоспоримый—взяло не сразу, стали искать что нибудь болѣе «веселенькое», а на все остальное махнули рукой, такъ какъ нужнѣе «легкая комедія», «публика устала отъ драмъ»—и т. д. Отрицать этой тенденціи въ публикѣ отнюдь нельзя, но дирекція, слегка подталкиваемая на этомъ пути, въ концѣ концовъ сама покатила съ крутизны уже сознательно.

На сцену вытащили знаменитаго «Вицека и Вацека»,—и вотъ эти «Оболтусы-вѣтрогоны» создали подлинный «успѣхъ сезона». Три исполнителя—г.г. Блюменталь-Тамаринъ, Петипа и Колобовъ—шалили и сумасбродствовали во всю и публика заливалась смѣхъ съ ними. Только что на головѣ не ходили, а то все остальное дѣлали!.. И въ результатѣ «Бабушка», «Оболтусы», «Буридановъ оселъ», «Тетка Чарлея», «Шеколадница», какъ древніе гуси спасли Римъ, дали г. Синельникову возможность закончить сезонъ безъ дефицита, а даже съ нѣкоторой прибылью...

Но оправданіе ли это для дирекціи передъ *городомъ*?

Я убѣжденъ, что если бы г-жа Анцева играла въ «Буридановомъ ослѣ» шансонетку, выполняя ремарки насчетъ своего ночного туалета, а г. Блюменталь разоблачался бы такъ, какъ это дѣлали въ Михайловскомъ театрѣ, то харьковскую драму разнесли бы отъ восторга. Если бы, далѣе, «Бабушку» играли безъ затушевки, она привлекала бы вдвое больше публики. Но еще больше ломилось бы ея, если-бы талантливый Смоляковъ перенесъ свою дѣятельность на сцену городского театра. Извѣстно, что «фарсъ Смолякова» заработалъ 20 т. р. «Ванька, вотъ твоя литературал!» Распространился я объ этомъ потому, что хочу доказать простѣйшее положеніе: зависимость художественныхъ задачъ отъ интересовъ кассы всегда влечетъ за собою приниженіе театра, а наирываніе на дурныхъ вкусахъ массъ, неизмѣннымъ образомъ развращаетъ ее, обогащая тѣхъ, кто занимается этимъ малопочтеннымъ дѣломъ... Вотъ почему финалъ сезона въ городскомъ театрѣ всего болѣе и огорчилъ, и омрачилъ настроеніе друзей городского театра и почитателей Н. Н. Синельникова. Неудачно составленная труппа, скупая, небрежная постановка, неинтересный, малосодержательный репертуаръ, отсутствіе даже попытокъ выйти изъ него—пусть это все оправдывается моментомъ страшной, небывалой войны. Но *двѣнадцать* фарсовыхъ спектаклей изъ тридцати двухъ въ январѣ—это для городского Харьковского театра фактъ удручающаго моральнаго значенія!.. И тѣмъ болѣе это такъ, что вѣдь *полные сборы* дѣлалъ же «Орленокъ», заигранный еще въ прошломъ году! Поискать одну-другую подходящую пьесу развѣ нельзя было?.. Исчерпала ли дирекція то, что было возможно въ этой же сферѣ? И попытки не было сдѣлано. Вѣдь, это же такъ!..

Понятно, что такой сезонъ не могъ удовлетворить публику. Недоброжелатели г. Синельникова высоко подняли свою голову, злорадствуя всячески, а значительная часть артистовъ осталась недовольна художественными результатами своей работы, въ чемъ склонна была видѣть равнодушіе и пренебреженіе дирекціи, безспорно утратившей прежнюю заботливость и чуткость. Но почему это такъ было,—мы объяснили выше. Понявши невозможность разрываться между двумя театрами, г. Синельниковъ на будущій сезонъ и пригласилъ для Харькова А. М. Петровскаго.

Нѣсколько необходимыхъ словъ о нѣкоторыхъ членахъ драматической труппы этого сезона. Выдвинулся въ первую линію г. Пѣвцовъ; его Кулабуховъ («Не убій»), Каренинъ и въ «Непріятелѣ» польскій уланъ, отчасти въ «Королѣ, законѣ и свободѣ» германскій военначальникъ—фигуры выпуклыя, яркія, незабываемыя по глубинѣ впечатлѣнія. Безспорные успѣхи сдѣлалъ г. Руничъ, корректный актеръ, продуманно, изящно трактующій свои роли. Г. Баровъ давалъ поводы для частаго огорченія тѣмъ, кто цѣнятъ его талантъ,—этотъ молодой актеръ часто сталъ прислушиваться къ тому, какъ «принимаетъ» смѣшное публика. Шаржъ вообще присущъ его таланту и потому сознательное усиленіе его—рискованное дѣло:

О ПЕРЕТОЧНАЯ ТРУППА В. Г. ДАРОВА.

А. Г. Миличъ.

В. Г. Даровъ.

М. И. Марусина.

трюкъ съ толщиной въ «Теткѣ Чарлея»—этому неоспоримое доказательство... Г. Блюменталь-Тамаринъ сильно украсилъ собою труппу; разнообразный и гибкій талантъ его плѣняетъ, дѣйствительно, и нельзя сказать, чтобы изъ сыгранныхъ имъ ролей хоть одна не далась ему; но артистъ несетъ большую отвѣтственность передъ русскимъ театромъ за то, что онъ недостаточно бережно пользуется своимъ даромъ, болѣе того, онъ сталъ понижать его, точно хотѣлъ забыться въ томъ художественномъ омутѣ, въ который его ввергла необходимость «дѣлать сборы» во что бы то ни стало. Приѣхать сюда для «Гамлета», не сыграть его совсѣмъ, а за то на бенефисъ поставить «Буриданова осла», развѣ, по существу, это не трагедія русскаго талантливаго актера?.. О г.г. Петица и Колобовѣ мы говорили въ свое время. Изъ бывшей «Синельниковской молодежи» можно отмѣтить г. Терехова, подающаго надежды, и г. Коновалова, надѣленнаго комической жилкой. Въ женскомъ персоналѣ все были такія силы, которыя имѣютъ давно опредѣлившіяся репутаціи, и говорить о нихъ, поэтому, не для чего, тѣмъ болѣе, что для нихъ сезонъ сложился неблагоприятно въ отношеніи репертуара. Умѣстно сказать здѣсь слово о г-жѣ Астровой. Артистка эта имѣла свой опредѣленный жанръ,—сферу легкой комедіи, зазорныхъ пикантныхъ положеній,—и переходъ ея въ *высокую* комедію былъ неудаченъ по крайней мѣрѣ здѣсь, у Синельникова. Три «боевыя роли»—Глафиры въ «Волкахъ и Овцахъ», Людмилы въ «Старомъ закалѣ» и Клавдіи въ «Цѣнѣ жизни» были сыграны безъ той тонкости кокетства и типичности образовъ, къ которымъ публика наша, просто сказать, привыкла. Но тѣмъ не менѣе артистка имѣла успѣхъ, который ее, быть можетъ, и не удовлетворилъ,—говорить о томъ, что она «испортила» эти роли или другія—нельзя. Но это для тысячной актрисы мало. Вотъ зерно орѣха, какъ говорятъ французы. Третьею разбирательство до сего времени между артисткой и г. Синельниковымъ не состоялось, повидимому, обѣ стороны махнули на инцидентъ рукой. Г-жа Юренева появилась въ серединѣ еще сентября. Мнѣ лично артистка эта всегда сильно нравилась, но для дѣла она дорогое бремя: къ ея индивидуальности необходимо подыскивать пьесы. Эта обаятельная актриса лишена дара перевоплощенія, нѣжные блики ея красокъ ложатся причудливо, но ихъ не много, и вотъ почему характеръ рѣзко очерченный, опредѣленный не находитъ у нея силы для воплощенія. Третье дѣйствіе—финалъ собственно—«Норы» не удается артисткѣ, какъ неудалась ей и Анна Каренина,—пѣса шла къ тому въ крайне утомительной инсценировкѣ г. Вознесенскаго, «благотворно» выматывающаго у публики терпѣніе своими 17 картинами. Только въ сценѣ бреда г-жа Юренева и захватывала публику, а въ остальныхъ сценахъ впечатлѣніе шло мимо зрителей.. Но не будь этой изящной, очаровательной артистки, сезонъ былъ бы еще менѣе привлекателенъ. Пошла впередъ г-жа Анцева, но ей удалось заиграть только въ концѣ сезона, какъ отчасти и г-жѣ Гриневой, проболѣвшей часть зимы и попавшей къ тому же въ категорію «засоленныхъ въ прокъ», не смотря на необходимость въ ней какъ въ работорницѣ.

Выгодное впечатлѣніе оставили по себѣ г-жи Бершадская и Галина,—послѣднія продуцировали свои способности въ «Шоколадницѣ» и «Буридановомъ ослѣ», проливъ много живости и задора.

На этомъ съ облегченіемъ, сваливъ тяжелую ношу, мы поставимъ точку.

1. Тавридовъ.

Маленькая хрохика.

*** Подъ заглавіемъ «Уполномоченный» въ Харьковской газетѣ «Южный Край» разсказывается весьма грустная исторія, героемъ коей является хорошо извѣстный Петроградской театральнѣй и газетной публикѣ Ю. П. Морозовъ, сынъ профессора драматическихъ курсовъ, извѣстнаго историка театра, Морозова.

Выдавая себя уполномоченнымъ дирекціи Императорскихъ театровъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ сотрудникомъ одной изъ петроградскихъ театральнѣхъ газетъ, Ю. П. Морозовъ предложилъ режиссеру драмат. театра г. Бережному, который встрѣчался съ Морозовымъ 15 лѣтъ назадъ, когда былъ на драм. курсахъ,—устроить его на Императорскую сцену. Для переговоровъ онъ пригласилъ Бережного въ гостиницу «Грандъ - Отель». Морозовъ заказалъ обѣдъ съ виномъ. Во время обѣда Морозовъ велъ себя нѣсколько странно, что не ускользнуло отъ вниманія г. Бережного. Замѣтно было, что г. уполномоченный намѣренъ былъ скрыться изъ ресторана, оставивъ г. Бережного разсчитываться за сѣдненное и выпитое. На всякій случай г. Бережной освѣдомился, гдѣ остановился Морозовъ.—«Въ гостиницѣ «Метрополь», № 125»,—отвѣтилъ онъ съ апломбомъ. Ахъ, совсѣмъ и позабылъ: вѣдь, мнѣ нужно по телефону переговорить еще съ однимъ лицомъ»,—воскликнулъ затѣмъ Морозовъ и выбѣжалъ изъ ресторана, обѣщая вернуться черезъ нѣсколько минутъ.

Прошло нѣсколько минутъ. «Уполномоченный» не возвращался. Положеніе становилось довольно шекотливымъ для г. Бережного. Стало несомнѣннымъ, что Морозовъ скрылся, не уплативъ за обѣдъ что-то около 15 рублей. Но это все еще бы ничего. Оказалось, что «уполномоченный», уходя, захватилъ съ собою весьма цѣнную чужую шубу, шапку и галоши. оставивъ на вѣшалкѣ свое ветхое демисезонное пальто. Справились по телефону въ гостиницѣ «Метрополь», нѣтъ ли тамъ Морозова.—«Какого Морозова?»—«Уполномоченнаго дирекціи Императорскихъ театровъ».—Такого нѣтъ,—а есть въ № 125, лично извѣстный намъ самой наилучшей стороны довѣренный и представитель двухъ чугуно-литейныхъ заводовъ въ Луганскѣ и Ростовѣ-на-Дону, тоже по фамиліи Морозовъ»,—отвѣтили изъ «Метрополя», и спросили, въ чемъ дѣло. Узнавъ, отвѣтили.. «У насъ тоже украдены шуба, каракулевая шапка и пр., взаимно чего оставлено ветхое демисезонное пальто»...

По горячимъ слѣдамъ служакіе «Грандъ-Отеля» и г. Бережной отправились на квартиру къ артисту г. Петица, куда по полученнымъ свѣдѣніямъ направился «упол-

номоченный» Г. Петипа въ этотъ вечеръ собирався выѣхать изъ Харькова. Вещи уже были уложены. Неожиданное появленіе въ квартирѣ «уполномоченнаго дирекціи Императорскихъ театровъ» прервало дальнѣйшія приготовления къ отъѣзду. Почти вслѣдъ за Морозовымъ въ квартиру г-жи Орловой, гдѣ снималъ комнату г. Петипа, ворвались запыхавшіеся служащіе гостиницы. — А вотъ и шуба, — съ облегченіемъ вздохнули официанты, взглянувъ на вѣшалку, — шуба стоила около 2.000 рублей.

Застигнутый, что называется, съ поличнымъ г. Морозовъ изобразилъ изъ себя глубокооскорбленнаго несправедливымъ подозрѣніемъ чловѣка. Послѣ состоявшагося «обмѣна цѣнностями», Морозовъ былъ отправленъ въ участокъ. Здѣсь выяснилось, что онъ 13-го февраля, будучи въ ресторанѣ гост. «Метрополь», также «по ошибкѣ» захватилъ чужую шубу.

Допрошенный приставомъ Морозовъ объяснилъ, что онъ, — сынъ помощника статсъ-секретаря Государственного Совѣта, но, однако, паспорта при себѣ не имѣетъ. По словамъ его, онъ три дня тому назадъ пріѣхалъ въ Харьковъ изъ имѣнія своей родственницы, находящагося въ Ромнахъ, съ исключительной цѣлью, покутить и затѣмъ въ тотъ же день возвратиться обратно въ Ромны, но запьянствовалъ, и въ результатъ попалъ въ участокъ. Все происшедшее съ нимъ Морозовъ считаетъ результатомъ сплошного «недоразумѣнія». «Но, возможно, что именно такъ и было: я былъ все время въ какомъ-то пьяномъ угарѣ, и рѣшительно ничего не помню», — твердилъ онъ все время.

Сообщеніе это оставляемъ на отвѣтственности газеты.

*** Въ театрѣ Незлобина въ Москвѣ маленькое торжество. На-дняхъ состоится 200-е представленіе «Орленка». Первое представленіе было въ ноябрѣ 1910 г. Изъ исполнителей безсмѣнно играютъ свои роли — В. И. Лихачевъ (Францъ), В. И. Нероновъ (Императоръ) и Л. Д. Рындин (Фанни Эльснеръ). Для этого спектакля выпускаются спеціальныя юбилейныя программы.

*** Итоги драматургіи за 1914 г. За 1914 годъ въ драматическую цензуру поступило 4.520 пьесъ на 16 языкахъ, въ томъ числѣ на русскомъ 2.998 и на иностранныхъ языкахъ — 522. Послѣ русскаго языка по количеству поступившихъ пьесъ слѣдовали: малороссійское нарѣчіе — 154, еврейскій языкъ — 119, нѣмецкій — 70, латышскій — 63, французскій — 24, эстонскій — 22, финскій — 19, польскій — 15, грузинскій — 9, татарскій — 8, литовскій — 7, чешскій — 6, англійскій — 2 и т. д.

Кромѣ того, разрѣшено 408 сборниковъ куплетовъ, изъ нихъ на русскомъ — 337.

Наибольшее количество пьесъ русскіхъ относится къ пьесамъ фарсового характера (504), затѣмъ слѣдуютъ пьесы патріотическія (современныя военныя событія 258), бытовыя (230), музыкальныя (182), психологическія (170), романическія (108), фантастическія (92), обзорныя (42), историческія (31) и т. д. Общій итогъ вновь разсмотрѣнныхъ пьесъ и скрѣпленныхъ старыхъ — 4.453.

*** Первая «антиалкогольная» пьеса потерпѣла неудачу. Писатель изъ народа Федоръ Черный въ символическихъ образахъ изобразилъ эпоху перехода русскаго народа отъ пьянства къ трезвой жизни. Пьеса, названная «Обновленная Россія», запрещена драматической цензурой.

Письма въ редакцію

М. Г. Отъ моихъ товарищей, уполномочившихъ меня ходатайствовать передъ московскимъ Отдѣленіемъ Совѣта о разборѣ недоразумѣнія между труппой и антрепризой въ лицѣ гг. Панормова-Сокольскаго и Судьбинина, ко мнѣ поступаютъ запросы: чѣмъ кончилось дѣло и какъ рѣшилъ Совѣтъ. Не имѣя возможности отвѣчать каждому въ отдѣльность, позвольте, черезъ посредство Вашего уважаемаго журнала, сообщить моимъ товарищамъ слѣдующее: — Дѣло рѣшено въ нашу пользу. Дѣйствія гг. Панормова-Сокольскаго и Судьбинина признаны неправильными, Совѣтъ обязалъ ихъ уплатить по 30 коп. на марку, не считая мебели, которая должна быть продана и деньги раздѣлены между артистами. Ввиду ихъ заявленія о полномъ безденежьи, имъ данъ десятидневный срокъ, въ который всѣ деньги должны быть уплочены. Всѣ заинтересованные въ маркахъ товарищи зарасчетомъ могутъ обратиться въ Совѣтъ, гдѣ причитающаяся имъ доля будетъ лежать на храненіи. Уполномоч. отъ труппы новаго театра г. Тулы и делегатъ *В. Гаминскій.*

М. Г. На станціи Пограничной (Вост. Сибири) было назначено 2 спектакля.

Г-нъ Юдинъ — помощникъ режиссера и его жена г-жа Юдина, недовольная администраторомъ г. Задонцевымъ,

бросили труппу безъ разрѣшенія дирекціи, при чемъ г-жа Юдина была занята въ обоихъ спектакляхъ, играя въ одномъ изъ нихъ отвѣтственную роль: — Маничку въ «Кручинѣ».

Не желая затруднять редакцію подробностями этого дѣла, считаю необходимымъ только заявить, что дѣло это будетъ передано въ Совѣтъ Театр. О-ва и Суду.

Поступкомъ г-на Юдина и его жены возмущена *вся труппа*, о чемъ свидѣлствуютъ подписи.

Робертъ Адельгеймъ, Рафаилъ Адельгеймъ. (Слѣдуютъ подписи всей труппы).

М. Г. Дирекція братьевъ Адельгеймъ предоставила труппѣ для проживанія на ст. Пограничная Гост.-Китайской ж. д. на 2 сутокъ два вагона 3-го класса, оба грязные и холодные, въ одномъ изъ нихъ только что привезли больныхъ, а другой былъ ни болѣе и ни менѣе, какъ «арестантскій», предупредивъ заранѣе, что въ поселкѣ при станціи нѣтъ ни одной гостиницы. Когда я поднялъ вопросъ о томъ, на какомъ основаніи дирекція заставляетъ артистовъ мерзнуть въ помѣщеніяхъ, тѣмъ болѣе, что для бр. Адельгеймъ, для администратора Задонцева съ супругой и для двухъ приближенныхъ нашлась гостиница съ свободными номерами, — то администраторъ и уполномоченный дирекціи г. Задонцевъ, въ присутствіи Роберта Адельгейма и части труппы, нанесъ мнѣ оскорбленіе словами и угрожалъ оскорбить дѣйствіемъ. Не находя возможнымъ продолжать службу при подобныхъ условіяхъ, я немедленно, т. е. въ 10½ часовъ утра, заявилъ въ помѣщеніи желѣзно-дорожнаго собранія одному изъ директоровъ, Рафаилу Адельгейму, о томъ, что я отказываюсь отъ службы, такъ-же какъ и жена моя О. Я. Юдина, которая уже ранѣе была оскорблена г. Задонцевымъ, и не ушла раньше изъ дѣла только потому, что Рафаилъ Адельгеймъ успокоилъ ее и дипломатически затушеввалъ этотъ инцидентъ. Когда же я потребовалъ отъ дирекціи выдачи дорожныхъ до Москвы, такъ какъ мы не по своей винѣ оставили службу, а вслѣдствіе недопустимо дерзкаго обращенія съ нами уполномоченнаго дирекціи, то въ дорожныхъ намъ было отказано. Поэтому мнѣ придется, по возвращеніи изъ поѣздки въ Москву бр. Адельгеймъ и г. Задонцева въ маѣ с. г. — привлечь г. Задонцева къ суду за оскорбленіе словами и угрозу оскорбить дѣйствіемъ, а съ бр. Адельгеймъ взыскивать судомъ дорожныя.

Съ совершеннымъ почтеніемъ помощникъ режиссера.

Л. С. Юдинъ.

М. Г. Разрѣшите черезъ посредство уважаемаго Вашего журнала оповѣстить гг. артистовъ, предлагающихъ услуги, что до окончанія войны я не предполагаю составлять труппы. Постоянный адресъ мой — Елисаветградъ. О. З. Сусловъ

Примите увѣреніе въ глубокомъ уважен. О. Сусловъ.

Факсимиле подписанной А. П. Чеховымъ картинки изъ конфетной коробки. Эта картинка, будто бы изображала новорожденный Художественный театръ.
(Къ статьѣ «Новыя письма Чехова».)

Патріотическія нѣмецкія пѣсни. (Берлинская шансонетка).
(Карр Дени).

По провѣщѣн.

Врестъ-Литовскъ. Городской театр. Антреприза М. И. Шаповалова. Сезонъ открылся 8 го ноября, сыграно около 60 спектаклей. Взято по 300 р. на кругъ. Владѣлецъ театра Г. Шаповаловъ остался съ чистой прибылью около 4,000 рублей.

Екатеринбургъ. Антрепренерами гор. театра на будущій сезонъ явятся, повидимому, П. П. Медвѣдевъ (драма, первая половина сезона) и г. Паліевъ (опера, вторая половина сезона). Въ пользу города поступаетъ пользованіе буфетомъ, вѣшалками, витринами и кіосками, а также 15% съ валового сбора каждого драматическаго спектакля и 10% съ каждого опернаго.

Антрепренеры предлагаютъ нѣсколько меньшій процентъ отчисленій съ валового сбора.

— Благодаря отказу въ послѣдній моментъ отъ аренды театра представителя казанскаго опернаго товарищества г. Россолимо (см. «Письмо въ ред.» въ № 7), гор. театръ остался на постъ безъ антрепренера. Теперь, какъ выяснилось, театръ потерялъ только первую половину поста: съ 5 недѣли поста по фомину включительно театръ снялъ оперный антрепренеръ г. Дракули.

— «Уральск. Жизнь» выступаетъ въ защиту товарищества оперн. артистовъ подъ управленіемъ г. Россолимо, которое театр. дирекція обвиняетъ въ неэтичности. (См. письмо въ ред. театр. дирекціи въ № 7).

«Что въ самомъ дѣлѣ сдѣлали артисты казанскаго опернаго товарищества, что Екатеринбургская дирекція тянетъ ихъ на «черную доску» въ театральномъ бюро, — спрашиваетъ газета.

Они хотѣли снять театръ въ Екатеринбургѣ, вели по телеграфу переговоры о сдачѣ его, а въ послѣднюю минуту, не заключивъ никакого контракта, отказались отъ этого предпріятія, не сулившая имъ опредѣленнаго, яснаго заработка.

Вопросъ объ этикѣ здѣсь нельзя и поднимать, а дирекція на будущее время надо лишь считаться съ опернымъ кризисомъ, съ тѣмъ, что театры сейчасъ вообще не такъ охотно и смѣло снимаются антрепренерами и артистами, какъ ранѣе.

Иркутскъ, Пермь, Омскъ, Томскъ сейчасъ остались безъ антрепренеровъ и врядъ ли найдутъ ихъ и на будущій сезонъ.

И это справедливый протестъ дѣятелей сцены.

Владѣльцы театровъ превратили эти храмы искусства въ прочную доходную статью, эксплуатировавшую неизмѣнно артистическій трудъ.

Екатеринбургъ. Въ гор. управу поступили предложенія объ арендѣ лѣтняго театра отъ Н. Н. Синельникова (съ 1-го мая по 15 іюня) и отъ І. М. Лохвицкаго (опера и оперетка).

Иркутскъ. Вопросъ о способѣ эксплуатаціи гор. театра, въ виду отсутствія охотниковъ снять театръ, разрѣшился самъ собою—театръ остался за дирекціей. Уполномоченный дирекціи режиссеръ г. Канинъ выѣхалъ въ Москву набирать труппу.

Казань. Великопостный сезонъ. Въ гор. театрѣ играетъ оперет. труппа г. Евелинова, въ Новомъ театрѣ—драм. труппа во главѣ съ М. М. Петипа, въ Большомъ театрѣ Розенберга продолжаютъ спектакли театра миниатюръ, но теперь, съ поста, труппу содержитъ самъ г. Розенбергъ. До поста въ этомъ театрѣ играла труппа З. А. Малиновской. Составъ труппы въ значительной части новый. Новыя силы — г-жа Офель-Бецкая, г. Андреевъ-Трельскій и др. Режиссеръ М. Н. Брошель.

Надуга. 10 февраля въ городскомъ театрѣ съ успѣхомъ. при полномъ сборѣ прошелъ концертъ капеллы Завадскаго, Съ 15 февраля началась серія гастролей съ участіемъ мѣстной труппы товарищества подъ управленіемъ г. Боура. Въ первой гастролѣ выступили артисты императорской сцены Садовская 2-я и Климовъ. 17 числа гастроль трагика Н. П. Россова въ пьесѣ «Отелло». 20 числа—«Дворянское гнѣздо» съ участіемъ Полевицкой и Кувечинскаго изъ московскаго театра Суходольскаго. На 4-й недѣлѣ пріѣзжаютъ О. О. Садовская, Правдинъ и Падаринъ. Ожидается гастроль примы-балерины Е. В. Гельцеръ и московской оперетты.

Кіевъ. Ходатайство М. Ф. Багрова о повышеніи сбора на гастрольные спектакли съ участіемъ О. И. Шаляпина съ 2000 р. до 6,400 р. Гор. дума отклонила, разрѣшивъ увеличить цѣны только до 4000 руб., находя, что въ данное время грѣшно и стыдно расходовать такія суммы на удовольствія.

— Въ лѣтнемъ театрѣ Купеческаго Собранія все лѣто будетъ играть украинскія труппа (М. К. Заньковецкая, А. К. Саксаганскій и др.).

Во 2-мъ Городскомъ театрѣ будетъ подвизаться труппа «теат. миниатюръ», которая въ настоящее время формируется В. Н. Дагмаровымъ въ Москвѣ.

Кострома. Д. С. Семченко сдалъ на постъ театръ украинской труппѣ подъ режиссерствомъ И. В. Квитко.

Ростовъ на Дону. По словамъ «Утра Юга», Градоначальникъ отклонилъ ходатайство П. А. Гинзбурга объ устройствѣ въ Ростовѣ 30 спектаклей еврейской опереточно-драматической труппы.

Рига. Оперные спектакли въ Русскомъ театрѣ проходятъ при полныхъ сборахъ.

Саратовъ. Какъ соскучилась публика по оперѣ, можно судить по тѣмъ небывалымъ сборамъ, которые дѣлаетъ опера М. Е. Медвѣдева. Вотъ сборы первыхъ спектаклей: «Аида» — 1327 руб., «Демонъ» — 1336 руб., «Кармень» — 1241 руб., «Евгеній Онѣгинъ» — 1400 руб.

Тифлисъ. Назначенная на 10-е февраля «Война», Арцыбашева, по «независящимъ» отъ дирекціи (дирекціи г.г. Баратова и Полонскаго) обстоятельствамъ была почти въ послѣдній моментъ снята съ репертуара. Дирекція отменила спектакль и возвратила около тысячи рублей сбора.

Въ Баку, какъ извѣстно, пьеса прошла въ зимнемъ сезонѣ нѣсколько разъ.

— 5 гастролей Ванъ-Брандтъ въ казенномъ театрѣ дали: 10 января по возвышеннымъ цѣнамъ «Травиата», — 1865 руб.; 13-го—«Миньонъ» — 1915 р. 85 к.; 15-го—«Лакмѣ» — 1863 р. 65 коп.; 18-го—«Севильскій Циръ» — 1814 р. 40 к. и 20-го — вторично «Травиата» — 2000 р. 85 к. Г-жѣ Ванъ-Брандтъ уплачено 3637 р. 32 коп.

Харьковъ. Намъ пишутъ: «Оперный театръ довелъ сезонъ до конца, заплативъ артистамъ по условію 50 к. за рубль жалованья, а всѣмъ остальнымъ по 75% жалованья. Масленица прошла недурно. Были спектакли весьма удачны,—это тѣ, въ которыхъ участвовали главнымъ образомъ гастролеры—г-жи Алешко, Пасхалова и г. Розановъ. Г-жа Алешко все та же увлекательная, съ большимъ темпераментомъ и пластичностью игры, пѣвица; она имѣла огромный успѣхъ въ «Аидѣ», «Африканкѣ», «Гугенотхъ» и «Снѣгурочкѣ» (Купава). Прекрасное впечатлѣніе оставили по себѣ выступленія г-жи Пасхаловой, — артистка заграничій сдѣлала большіе вокальные и сценическіе успѣхи. У г. Розанова голосъ, конечно, подался вліянію времени, но его еще достаточно, а отличная школа и корректность ставятъ артиста особенно высоко. Въ женскомъ персоналѣ товарищества пользовалась неизмѣннымъ успѣхомъ г-жа Спытко (меццо сопрано), нравилась публикѣ г-жѣ Обакевичъ (лирико-кол. сопрано) и отличное впечатлѣніе произвела молодая артистка Донцова, выступившая нѣсколько разъ. Прекрасныя данныя были обнаружены еще г-жей Шепеленко, ученицей маэстро Бугамелли, профес. харьковск. муз. училища. Изъ мужскаго персонала надо отмѣтить много работавшихъ и успѣшно при томъ—г.г. Дубровина, Саянова, Сергѣева, Мадаева, Княгинина и Муравьева. Большой трудъ понесъ г. Рейнгардъ-Шаевичъ, вынесшій на своихъ плечахъ тяжесть 35—40 спектаклей»

за 6 недѣль времени. Трудъ съ нимъ дѣлилъ г. Штробиндеръ, главный режиссеръ, обнаружившій талантъ настоящаго Фреголи,—онъ и пѣлъ, и танцевалъ, и ставилъ оперы и оперетки. Въ концѣ концовъ г.г. Шавевичъ и Штробиндеръ за свой неимовѣрный трудъ получили на шею вексельный долгъ, ибо дѣло принесло дефицитъ въ 2200 р. На будущій сезонъ театръ остается не сданнымъ. «Комбинація» съ г. Эйзенвальдомъ пока не состоялась.

— На второй недѣлѣ Поста въ городскомъ театрѣ открылись спектакли драмы, части кievской и харьковской труппы Синельникова. Первая серія пьесъ—«Идиотъ», «Горячее сердце», «Сафо». Предварительная продажа средняя.

— Оперетка Зона сняла оперный театръ подъ 12 спектаклей на 5 и 6-ой нед. Цѣны назначены «Шалыпинскія». Не было бы это ошибочнымъ шагомъ. Г. Евелиновъ какъ то попутался за это.

— Часть артистовъ драмы Синельникова, объединившись подъ режиссерствомъ И. Р. Пельцера, сняла театръ Машель подъ «Художественную миниатюру». До сихъ поръ здѣсь былъ фарсъ Смелякова. Въ смыслѣ «оздоравливанія», конечно, такое преображеніе популярнаго театра можно только горячо привѣтствовать. Но успѣхъ этого дѣла всецѣло въ рукахъ труппы,—отъ ея отношенія къ дѣлу зависитъ все рѣшительно. Антрепренеры театра—г.г. Фридманъ и Дагеласкій сами желали замѣнить фарсъ чѣмъ нибудь болѣе приличнымъ.

— На лѣто закрытый театръ въ саду «Тиволи» (единственный на весь Харьковъ лѣтомъ) сданъ лишь съ конца іюня украинской труппѣ Сабинина, а съ мая по это время свободенъ. Ничего не будетъ, повидимому, и въ саду Коммерч Клуба.

— «Вилла Жаткина», перешедшая (зданіе) въ руки собственника, открывается съ Пасхи тѣмъ же г. Жаткинымъ, нашедшимъ денежнаго компаніона. Все нынѣ зависитъ отъ торговли спиртными напитками. Шесть ресторановъ перваго разряда въ Харьковѣ обогащаются отъ этого, какъ никогда. «Большая Московская» торгуетъ въ обыкновенный день по 2000 р. и больше. *А. Т.*

Составы труппъ.

Архангельскъ. Заканчивается наборъ труппы на лѣто въ антрепризу г. Минаева. Въ составъ приглашены: г.г. Юреневъ, Простовъ, Петровскій, Цвиленевъ, Полянскій, Дарскій, Зборовскій и г-жи Петипа, Терская, Нѣгина, Лепинская, Эмская, Борисевичъ, Мартинова и Зборовская.

Астрахань. На зимній сезонъ г. Смоленскимъ пока пришены г-жи Эмская, Терская, режиссеръ г.г. Лейнъ. Яковлевъ, Маловидовъ, Мажуровъ.

Ваву. На зимній сезонъ г. Полонскимъ уже почти сформирована драматическая труппа. Въ числѣ главныхъ силъ значатся г-жи Сарнецкая, Кряжева, Микульская, г.г. Муромскій, Нароковъ, Болховскій (онъ же и режиссеръ).

Владикавказъ. Къ Н. Д. Красову на будущій сезонъ уже покончили: г-жи Башкина, Твардовская, Долева, Юрьева, Аграмова; г.г. Угрюмовъ, Георгіевскій, Петровскій, Дымовъ, (режиссеромъ и актеромъ) Всеволодскій и др.

Воронежъ. Въ составъ труппы В. И. Никулина на будущій сезонъ пока приглашены: г-жи Смѣльская, Кони-Стрѣльская, г.г. Покровскій, Золотаревъ.

Житомиръ. На лѣто формируетъ драматическую труппу г-жа Боровская. Ею уже приглашены въ труппу г-жа Ольгина, Бѣловъ, Стрекаловъ, Глазуновъ, Красавцевъ, Курскій.

Казань. Для весенняго драматическаго сезона приглашены П. Л. Вульфъ, В. И. Петровъ, О. Н. Руничъ, Н. Н. Волохова, А. К. Пиваровичъ, г.г. В. Л. Вересановъ, Черновъ-Лепковскій и Ю. Д. Яковлевъ. Режиссеромъ приглашенъ, О. А. Строгановъ.

Ведутся переговоры съ Е. Е. Астаховой и Е. Э. Климовымъ.

Кострома. Г. Семченко на зиму пока приглашены г-жи Майская, Нежданова, Азаревская, г.г. Рудаковъ и Неждановъ.

Одесса. На будущій сезонъ г. Сибиряковъ формируетъ оперно-опереточную труппу, въ составъ которой уже приглашены: г-жи Карпова, Сабанѣва, Люкашевичъ, Дельфина, Менотъ, Кремеръ, Закомъ, г.г. Селявинъ, Орда, Варламовъ, Мельникъ, Княжичъ; режиссеры—г.г. Альтшулеръ и Кригель, дирижеры—г.г. Прибыкъ и Палице.

Оренбургъ. Къ З. А. Малиновской на будущій сезонъ подписали г-жа Аярова, г.г. Андреевъ, Радѣлинъ, Зоричъ.

Орелъ. Приступилъ къ формированію труппы на зимній сезонъ г. Крамоловъ. Пока приглашены г-да Расторгуевъ, Крамольниковъ, Милославскій, Давыдовъ, Котошевъ и г-жа Любимова.

Пенза. На лѣто въ драматическій кружокъ, приглашены г-жи Сарнецкая, Горская и г.г. Ладинъ, Шебуревъ и Уваровъ.

Ростовъ на-Дону. Въ антрепризу г-жи Зарайской и г. Гришина на будущій сезонъ приглашены: г.г. Соболящikovъ-Самаринъ, Васильевъ, Гетмановъ, Кручининъ, Демюръ, Черновъ-Лепковскій, Юрій Яковлевъ, П. П. Павловъ, Женинъ, Кочетовскій-Мурскій, Барилловъ; г-жи Зарайская, Павлова, Волховская, Райская-Доре, Славатинская, Матрозова, Сіанова, Самарина, Мерянская, Морозова, Бранцевичъ, Ханжонкова.

Ведутся переговоры еще съ нѣсколькими артистами. Режиссерская часть поручена г.г. Соболящикову-Самарину и Демюру.

Ставрополь-губ. На зимній сезонъ въ антрепризу г.г. Меснянкиныхъ приглашенъ режиссеромъ бывшій режиссеръ театра Корша г. Аяровъ. Ему же поручено составить драматическую труппу и вообще веденіе всего дѣла.

Юзовка. На лѣто г. Лихтеромъ въ составъ труппы приглашены: г-жи Лѣскова, Мансѣтова; г.г. Ольховскій, Борелинъ, Готарскій, Давыдовскій, Голубевъ.

Ярославль. На будущій сезонъ г. Ростовцевымъ уже приглашены: бывшая артистка Императорскихъ театровъ г-жа Селиванова, Карелина, Сатина, Панаева, Лирская, г.г. Даворскій, Юреневъ, Петровъ, Тункинъ, Корнильевъ.

Провихціальная лѣтопись.

Тифлисъ. Въ декабрѣ публикѣ было не до театра. Къ Рождеству все успокоилось и публика устремилась въ театры. Рождественскіе праздники и январь настолько поправили дѣла драмы, что товарищество закончило сезонъ по нынѣшнимъ временамъ почти блестяще. На марку пришлось копѣекъ по 70-ти. Въ художественномъ отношеніи драматическій сезонъ такъ ничего и не далъ публикѣ и, вѣроятно, мало удовлетворилъ и артистовъ. Повторилась обычная въ зимнемъ сезонѣ исторія. Гонка на почтовыхъ репертуара, спѣшныя постановки «боевиковъ» и просто новинокъ, отъ которыхъ послѣ перваго же представленія оставался одинъ лишь чадъ. Только иногда побалуютъ публику по прежнему ансамблемъ, стройнымъ исполненіемъ.

Бенефисъ г-жи Юрьевой «Добыча брошенная собакамъ» прошелъ по нынѣшнимъ пятъ такъ временамъ недурно. Артистка утопала въ цвѣтахъ. Играла съ обычной присущей ей блестящей техникой. Вывезла г-жа Юрьева и другой бенефисъ въ пьесѣ «Бойтесь загримированныхъ женщинъ». Остальные до такой степени не поддерживали ансамбль, что публика едва досидѣла до конца пьесы. Г.г. Бахметьевъ и Донской блеснули чисто фарсовымъ шикомъ въ фарсѣ «Женщины и вино», въ которомъ оба очень типичны. Въ бенефисъ А. И. Андреева прошла тщательно поставленная «Исторія маленькой женщины» Бракко, исполненіе же слабое.

Оперное товарищество послѣ рождественскихъ праздниковъ прибѣгло къ гастроямъ г-жи Ванъ-Брантъ и г. Бакланова, которые очень оживили послѣдній мѣсяцъ сезона Г-жа Ванъ-Брантъ выступала въ «Травиатѣ» «Маньонъ», «Лакмѣ», и «Севильскомъ цирюльникѣ». Большій интересъ представляетъ г. Баклановъ. У него на первомъ мѣстѣ простота и благородство и та же простота въ игрѣ соединенная съ тонкимъ художественнымъ чутьемъ. Въ манерѣ давать звукъ у г. Бакланова масса разнообразія, почему пѣніе его выходитъ очень выразительнымъ. Прекрасно разработано речитативъ. Голосъ сочный, красивый, густого тембра. Лишь крайнія верхнія ноты (mi, fa) звучатъ нѣсколько плоско и открыто. Подъ самый конецъ сезона талантливый дирижеръ г. Гессъ поставилъ «не репертуарную» оперу «Опричникъ». Это дѣлаетъ честь молодому музыканту, который въ сезонъ пользовался вполне заслуженнымъ успѣхомъ у публики. Дирижеръ тонкій, съ темпераментомъ и настроеніемъ, онъ прекрасно владѣетъ и оркестромъ и пѣвцами. Единственный недостатокъ г. Гесса стремленіе ускорять темпы, которое имъ проявляется почти во всѣхъ операхъ.

Зимній сезонъ кончился. Начинается великопостный, который обѣщаетъ много интереснаго.

Въ казенномъ театрѣ первыя двѣ недѣли сильная оперетка г. Амираго.

Въ театрѣ «Артистическаго О-ва» весь постъ и пасху будетъ играть труппа г.г. Баратова и Полонскаго, въ которой такіе артисты и артистки, какъ г-жи Жихарева, Юренева, Павлова, г.г. Блюменталь-Тамаринъ, Нароковъ. Баратовъ, Бахметьевъ, артисты императорск. театр. Петровъ и друг.

Оренбургъ. Какъ въ Городскомъ театрѣ, такъ и въ Народномъ Домѣ сезонъ закончился вполне благополучно, при этомъ г-жей Малиновской при валовомъ сборѣ въ 34 тысячи взята даже прибыль.

Художественные итоги сезона значительно ниже его

материальных результатов, но исключительность переживаемого времени заставляет многое забывать и ко многому относиться снисходительно.

Так как будущий зимний сезон в Городском театре будет продолжаться деятельность г-жи Малиновской, то можно лишь пожелать, чтобы новая труппа была лучше старой. Говорим это не в обиду кому-нибудь, а просто потому, что цифры театрального оборота в г. Оренбурге говорят почти тоже самое.

На постъ приезжает сюда оперетка под управлением г. Коганова в следующем составе: г-жи Веретенникова, Фроловская, Бончъ, Рутковская, Кисметъ, Богданова, Донатова, Ярославцева, Строева, Чабанъ, Большакова, гг. Ленский, Кургановъ, Россовъ, Сухаренко, Тальмо, Болдыревъ, Большаковъ, Лино, Строевъ, Васильевъ, Грибковъ, Рейзнеръ. Дирижеръ — Болдыревъ, балетмейстеръ — Лазаревъ. Оперетку, какъ предполагаютъ, смѣнитъ опера.

Въ Народномъ домѣ организовалось товарищество артистовъ, намѣревающееся ставить драматическіе спектакли весь постъ и Пасху.

О лѣтнемъ театре пока ничего не слышно. Дѣло въ томъ, что онъ сгорѣлъ и его еще надо строить, а по этой части у насъ когда-то еще расшевелится.

С. Н.—вѣ.

Омскъ. Итоги сезона. Зимний сезонъ, какъ въ городскомъ театре, такъ и въ театре коммерческаго клуба закончился 1 февраля. Оба театра дали предпринимателямъ почти одинаковую цифру убытка, а именно, около 3500 руб. Возникновение этого убытка для этихъ театровъ неодинаково. Въ городскомъ театре (антреприза Н. И. Дубова) дано 131 спектакль. Взято валового сбора 33.360 руб., что составляетъ на кругъ 255 рублей. Цифра очень небольшая, если вспомнить, что въ прошломъ сезонѣ П. О. Зарѣчный сдѣлалъ на кругъ 323 руб. Убытку отъ драмъ Н. И. Дубовъ потерпѣлъ 4—5 тысячъ руб., но опера, игравшая передъ Рождествомъ, нѣсколько уменьшила эту цифру. О причинахъ неудачи мы говорили въ предыдущей корреспонденціи (№ 2—1915 г.). Сборы падали отъ неудовлетворительной постановки дѣла, отъ неудачнаго репертуара. Цифры сборовъ въ сезонъ падали до 52 руб. 27 спектаклей дали сборы меньше 100 руб. и 36 спектаклей меньше 200 руб.

Совершенно другія причины убытка въ коммерческомъ клубѣ. Приглашая труппу, совѣтъ старшинъ клуба рассчитывалъ на убытокъ до 8 тысячъ руб., но спектакли оказались настолько удачными, что убытокъ выразился лишь въ суммѣ около 3½ тысячъ рублей. Прежде всего изъ этой цифры слѣдуетъ выкинуть тотъ убытокъ, который потерпѣлъ клубъ благодаря несвоевременному открытію сезона. Труппа была приглашена и жалованье уплачивалось съ половины сентября, а сезонъ открыли только 4 октября, т. е. помѣщеніе клуба было занято солдатами. Второй причиной убытка слѣдуетъ считать чрезвычайно низкія цѣны въ театре. Полный сборъ въ театре клуба по обыкновеннымъ цѣнамъ давалъ лишь около 300 руб. На кругъ сдѣлано 157 руб. Организациа труппы для театра коммерческаго клуба на зимній сезонъ поручена опять Н. Н. Шестову.

На великопостный сезонъ, Пасху и фоминую въ городскомъ театре никакихъ спектаклей не предполагается, кромѣ гастрольныхъ.

Въ коммерческомъ клубѣ осталась часть зимней труппы, во главѣ съ Н. Н. Шестовымъ: Э. Ф. Федорова-Мерцъ, А. Е. Больцани, Ф. Я. Яковлева, Д. Н. Образцова, К. М. Чернышевъ, А. В. Емельяновъ, С. П. Ленский, А. Г. Омский. Труппа пополняется новыми силами, такъ напр., приглашенъ знакомый Омску по сезону 1913/1914 г. В. В. Кумельский, работавшій въ эту зиму у П. О. Зарѣчнаго въ Екатеринбургѣ. Эта же труппа будетъ давать спектакли и въ общественномъ собраніи.

На второй недѣль состоится пять гастролей бр. Адельгеймъ.

А. Е.—вѣ.

Вологда. Закончившійся сезонъ можно считать однимъ изъ удачныхъ въ материальномъ отношеніи, за все время антрепренерства г. Вяхирева въ Вологдѣ (8 зимнихъ сезоновъ подъ рядъ). Прекращеніе продажи спиртныхъ напитковъ и пива, отсутствіе обычныхъ сезонныхъ развлеченій (маскарадовъ, танц. вечеровъ, любительск. спектаклей), наличность въ городѣ съ 45 тыс. населеніемъ только двухъ, съ ограниченнымъ числомъ мѣстъ (160 и 170), кинематографовъ, небольшое количество гастрольн. концертовъ—вотъ причины, послужившія къ усиленному посѣщенію публикой театра. За сезонъ поставлено было 105 спектаклей. (Вечернихъ — по обыкнов. цѣнамъ на мѣста 64, уменьшенныхъ 24 и «утренниковъ»,—по общедост. цѣн. на мѣста 17), при валовомъ сборѣ 24650 р., на кругъ 235 р. (Въ предыдущ. сезонѣ 205 р.). За вычетомъ расходовъ по театру, въ общемъ, не превышающ. 18 тыс. руб., прибылъ отъ сезона опредѣляется свыше 6 тыс. рублей. Рождественскіе спектакли дали 5811 р. (на тыс. р. болѣе

противъ предыдущ. сезона), масляница—3 тыс. р. слишкомъ. Репертуаръ «утренниковъ»—съ 10 декабря: «Чужіе», «Неизвѣстная», «Генеральша Матрена», «Дѣти грѣха», «Марія Стюартъ», «Приключен. королевича Ладосъ», «Зарево войны», «Сказка о княжнѣ Недолѣ», «Столичный воздухъ», «Въ эти дни», «На порогахъ великихъ событій», «Волшебная флейта» и «Медвѣдь и паша», «Урокъ мужьямъ», «Король, законъ и свобода», «Дни нашей жизни». Изъ новинокъ за это же время прошли: «Что иногда нужно женщинамъ», «Ащеуловъ и сынъ», «Гнѣвъ Діониса», «Хозяйка гостиницы», «Въ эти дни», «Король, законъ и свобода», «Бойтесь загримированныхъ женщинъ», «Отголоски жизни», «Мысль», «Урокъ мужьямъ», «Уличная цвѣтчица». Сезонъ законченъ пьесой «Звѣзда нравственности», при переполн. сборѣ—около 600 р. (нормальн. полн. сб.—480 р.). Разнообразие репертуара, отсутствіе (за рѣдкими исключеніями) повторныхъ пьесъ, значительное количество поставл. новинокъ (свыше 22)—все это неблагоприятно отражалось на художественной сторонѣ дѣла. Малый по числу составъ первыхъ персонажей труппы занятъ былъ въ каждомъ, почти, спектаклѣ и, конечно, не имѣлъ физической возможности удѣлять должнаго вниманія ролямъ. Слабое знаніе ролей было обычнымъ явленіемъ во второй половинѣ сезона. Въ результатѣ, драматическая труппа не имѣла у публики того успѣха, на который она могла рассчитывать, при болѣе нормальныхъ условіяхъ сценическаго труда. Изъ состава драматической труппы, кромѣ указанныхъ мною въ предыдущ. отчетѣ (см. № 51), слѣдуетъ отмѣтить, какъ наиболѣе работоспособныхъ и полезныхъ артистокъ: г-жъ Юрьеву (grande dame и драмат. старуха), Чернавскую (бытовая комическая старуха), Бѣличеву (вторая ingenue), а также—молодыхъ, начинающихъ сценич. карьеру, артистовъ—г.г. Анчарова (неврастеникъ) и Чернавскаго (второй роли). Последнему приходилось не рѣдко заполнять собою «пробѣлы» въ составѣ труппы, выступая въ несоотвѣтствующихъ своему дарованію роляхъ.

На будущій зимній сезонъ театръ сданъ г. Вяхиреву на прежнихъ условіяхъ, если не считать дополнительнаго въ контрактѣ пункта, по которому г. Вяхиревъ долженъ составить драматическую труппу, съ мѣсячнымъ бюджетомъ—не менѣе 2500 р. (кромѣ жалов. суфлера, декоратора и своего собственнаго).

Во второй половинѣ сезона состоялся только одинъ концертъ пѣвицы г-жи Вольской, съ участіемъ опереточн. пѣвца г. Рошина и балетной танцовщицы г-жи Павловой (одногофамил. арт. Императ. театровъ). Концертъ далъ 422 р. валового сбора. Со второй недѣли поста начались спектакли опернаго товарищества артистовъ, подъ управленіемъ г. Софронова. Пока объявлено пять спектаклей: «Фаустъ», «Русалка», «Севильскій цирюльникъ», «Травиата» и «Жизнь за царя». Небольшимъ оркестромъ дирижируетъ г. Компонеецъ.

Л.—скій.

Нарва. 1 февраля закончился зимній сезонъ въ Нарвскомъ театре миниатюръ дирекціи А. А. Нымтакъ. По слухамъ антреприза прилично заботала. Вслѣдствіе призыва антрепренера на дѣйствительную службу, дѣло перешло въ руки къ С. А. Нымтакъ, который и открылъ 9 февраля весенній сезонъ. Въ мѣсто выбывшихъ г-жъ Адарской и Латомской, г.г. Краснова и Невскаго приглашены г-жа Добротини, г.г. Вольскій и Хомскій. Главная режиссура поручена В. И. Островскому.

Случайный.

Херсонъ. Традиционнымъ сборнымъ спектаклемъ (по одному акту изъ «Ревизора», «Цѣны жизни», «Дней нашей жизни», и «Севильскаго кабакча») 1-го февр. при битковомъ сборѣ (утр. и веч.—1000 р.) закончился сезонъ.

Сборному спектаклю предшествовали 3 бенефиса, прошедшіе съ большимъ худож. и материальнымъ успѣхомъ: Г-жи Егоровой (Эрэсъ и Психея), г-на В. Н. Насонова (M-elle Жозетта) и второй бенефисъ Г. В. Гетманова («Живой трупъ»). Дважды прошелъ съ успѣхомъ «Мендель Спивакъ» съ Любимовымъ-Ланскимъ въ роли Менделя. Большой успѣхъ выпалъ на долю артиста и въ день его бенефиса («Самсонъ»), «Орленокъ», не разъ повторявшійся при участіи молодого, очень способнаго актера г. Гарянова, «Мысль» (Керженцовъ-Гетмановъ), «Самоуправцы», «Разбойники», «Страшно жить» (бенефисъ г. Гарянова при битковомъ сборѣ). Какъ и въ прошломъ году большимъ успѣхомъ пользовалась въ этомъ сезонѣ О. В. Карелина, для своего бенефиса избравшая «Нищѣ духомъ».

За сезонъ было поставлено 111 спектаклей; артистами, несшими на своихъ плечахъ весь репертуаръ, являлись г.г. Любимовъ-Ланскій, г. Гетмановъ и Д. Н. Нелидовъ и Гаряновъ, а изъ женскаго персонала г-жи Карелина, Мравина, Эмская. Успѣхомъ пользовалась также: г.г. Богдановъ, Юрьевъ, А. Неволинъ и г-жи Егорова, Волгина. Правда, съ такими отвѣтственными амплуа, какъ dr. dame (Волгина) и героини (Егорова) обстоило не совсѣмъ благополучно; но принимая во вниманіе неболь-

шой бюджетъ нашего театра и что труппа набиралась въ такое тяжелое время, охотно прощаешь антрепризѣ этотъ досадный пробѣлъ. Темнымъ пятномъ на истекшемъ сезонѣ являются и крайне неинтересный репертуаръ: за весь сезонъ ни одной пьесы Ибсена, Метерлинка и Чеховъ, Островскій, Толстой были рѣдкими гостями.

На будущій сезонъ въ другіе города покончили: г. Гетмановъ—въ Ростовъ, г. Нелидовъ—туда-же, г-жа Эмская—въ Астрахань, г-жа Волгина въ Самару къ Н. Д. Лебедеву, черезъ недѣлю двери городского театра широко раскрываются для харьковской оперетки г. Дарова, за ней послѣдуетъ рядъ интересныхъ гастролей извѣстной евр. артистки, Р. Э. Каминской, сьорганизовавшей при участіи популярнаго евр. чтеца г. Верите русскую драмат. труппу, куда приглашенъ на гастроліи и г. Любимовъ-Ланской для турнѣ по югу Россіи съ «Убоимъ» и «Миррой Эфросъ» (на русскомъ языкѣ). Зданіе городского собранія, гдѣ обычно постомъ устраивались концерты, занято теперь лазаретомъ.

Дикі.

Кишиневъ. Нынѣшній зимній сезонъ начался скудно: изъ четырехъ театровъ открылся въ концѣ сентября только одинъ (т. наз. «Благородное собраніе»), гдѣ предполагался рядъ гастролей «труппы миниатюръ», въ составъ которой входили, между прочимъ, пѣвецъ-баритонъ Аванасіи, артистка Мерцъ и др. Очень бойко разыгрывались одноактные пьески, шаржи—въ перемѣжку съ сольными выступленіями, но-увы!—кишиневцу это пришлось «не по нутру», и труппа должна была очень скоро распрощаться съ «гостеприимной» нашей публикой.

Вскорѣ нашъ городъ посѣтила еврейская труппа Заславскаго, въ которой сотрудничаютъ такія, напр., силы, какъ самъ Заславскій, Каминская и др. Но и эти лучшіе еврейскіе артисты не могли расшевелить нашу публику и имъ часто приходилось играть предъ почти пустымъ заломъ.

Судьба побаловала этого гостившихъ до января въ Кишиневѣ малороссовъ, во главѣ съ «баткомъ» Суходольскимъ. Устроилась труппа довольно оригинально: спектакли шли въ каменномъ зданіи цирка съ удачно приспособленной для этого сценой; публика пользовалась «иллюзионными» привилегіями: она могла оставаться въ верхнихъ платьяхъ, даже—въ головныхъ уборахъ; цѣны были назначены высокія. Благодаря всему этому, циркъ-театръ посѣщался довольно охотно, и публика, въ большинствѣ—классъ средній и низшій, тепло привѣтствовала своихъ любимцевъ: Дикова, Гриченко, Шевченко, Занѣгина, Дзбановскаго; а малоросскія «спивы» и гопаки приводили ее въ неистовство.—Затѣмъ «работалъ» циркъ Труцци съ среднимъ успѣхомъ; остался и на великій постъ, пообѣщавъ борьбу кишиневцамъ, кстати сказать, очень неравнодушнымъ къ этому виду спорта.

Кромѣ указанныхъ труппъ, послѣдовательно подвизались у насъ (и, конечно, прогорали): еще одна очередная одесская «миниатюра», Фишзонъ съ еврейскимъ ансамблемъ и, наконецъ, оперный составъ Шеина; но даже гастроли артистовъ Одесскаго городского театра не могли выручить злосчастныхъ коллегъ послѣдней труппы изъ бѣды... Зато три мѣстныхъ иллюзіона, благодаря «Сонькѣ-золотой ручкѣ», пародіямъ на произведенія нашихъ классиковъ, бездарнымъ инсценировкамъ драмъ «изъ послѣднихъ событій» да пикантнымъ фарсамъ,—на дѣла не жалуются: мѣста берутъ съ бою.

Со второй недѣли великаго поста начинаются гастроліи т-ва драматическаго ансамбля подъ управленіемъ П. Д. Муромцева.

Кишиневецъ.

Проскуровъ. Подольск. губ. Драматическая труппа М. А. Боровой, играющая въ театрѣ Шилмана съ 30-го октября, на товарищескихъ началахъ, по 1-е февраля, дала за три мѣсяца 75 постановокъ. Сборъ, по окончательному подсчету т-ва, достигли въ общемъ весьма солидной и для Проскурова совершенно необычной суммы въ 17.380 руб., на кругъ по 232 р., на марку нѣсколько больше 1 р. 25 к. Столь значительный матеріальный успѣхъ труппы, остающейся здѣсь еще и на великій постъ, объясняется удачнымъ составомъ труппы. Въ ней насчитываются и очень опытные артисты драматической сцены, какъ гг. Вишне-вскій (комикъ) Самойловъ (герой), Чинаровъ (характ.) и молодые способные актеры.

Среди послѣднихъ слѣдуетъ отличить г. Крымневу (любовника).

Въ женской половинѣ на первомъ планѣ стоитъ глава т-ва М. А. Борисова, пользующаяся неизмѣнной любовью публики и товарищей.

Далѣе надо отмѣтить г-жъ Мацкевичъ и Огинскую.—Героиня г-жа О. Я. Лаянова была приглашена уже къ концу сезона и успѣла себя заявить, какъ опытная и серьезная артистка. Поставленная ею въ свой бенефисъ «Послѣдняя воля» Немировича-Данченко привлекла много публики.—Изъ бенефисовъ надо особенно отмѣтить бенефисъ г-жи Боровой, тепло встрѣченной публикой, наградившей почтенную бенефициантку рядомъ цѣнныхъ и цвѣточныхъ подношеній.—Вниманіе заслуживаютъ также артистки г-жи Юркевичъ, Арсеньева и Боуэръ.

Съ 10 февраля труппой приглашенъ на нѣсколько гастролей извѣстный артистъ К. О. Шорштейнъ.

Въ особую заслугу труппѣ г-жи Боровой надо, по справедливости, поставить и весьма усердно оборудованную бутафорскую часть и режиссуру въ лицѣ самой г-жи Боровой и ея ближайшаго и энергичнаго сотрудника г. Арсеньева.

Вл. Вортъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Поташъ и Перламутръ

Комедія въ 3 д. Монтэю Глассъ перев. Федоровича (изъ жизни Американскихъ евреевъ).

Репертуара лондонскаго театра «Королевы». Для гг. Петербурга, Москвы, Кіева, Харьковъ, Одессы, Казани, Саратова, Ростова на Дону, Баку, Тифлиса—особая улоя

(Собственность С. В. Сабурова.)

Театръ АРАБЕЛЬСКОЙ

Залъ Павловой Троицкая 13. Тел. 15-64.

Сегод. и ежедн. 2 сер. въ 8 и 10 ч. в. Веселый фарсъ съ танц. 1) **Господинъ отъ Максима** 2) **Священный крокодилъ** пьеса изъ древн. Егип. жизни В. Мазуркевича. уч. Арабельская, Улихъ вся труппа и балетъ Интерм. ром исп. Прохорова. Разск. Мостовой Цѣны мѣстамъ отъ 40 к. до 3 р. 20 к. Снимать верхнее платье не обязательно. Храненіе безпл. Администр. О. О. Штекеръ.

НА НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКѢ

на предстоящій лѣтній сезонъ сдаются Лубянской садъ и садъ «Народная Забава» съ драматическими театрами и открытыми сценами.

Съ заявленіями, не позже 1-го марта с/г., обращаться въ Особый Ярмарочный Комитетъ попечительства о народной трезвости, гдѣ можно получить и подробныя справки.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ ЛИНЪ

Невскій, № 100, тел. кассы 518-27, конторы 69-52, Дирекціи 122-40.

Дирекція В. Ф. Линъ. Ежедневные спектакли миниатюръ. Сост. труппы: г-жи Алейникова, Гремина, Куровская, Линъ, Левичкая, Матвѣева, Росинская, Фарфель, гг. Агулячскій, Адамовъ, Александровъ, Варшавинъ, Ждарскій, Кринскій, Мячинъ, Расторгуевъ, Радошанскій, Романовскій, Скуратовъ, Степановъ, Гл. реж. А. И. Алейникова, режис. А. А. Скуратовъ, Капельм. Г. С. Романовскій. Съ 1 марта ежедневно 1) Гастроліи «Сергѣя Соколовскаго», 2) Оперетта 3) Комедія, 4) Интермедія 5) № 4 пѣнія

Цѣны мѣст. отъ 2 р. 50 к. до 50 к. Администр. И. И. Ждарскій.

ГВОЗДЬ СЕЗОНА ПЕТРОГРАДСКАГО ТЕАТРА «ФАРСЪ»

„ПРОДАВЕЦЪ РАБИНЪ“

ф. въ 4 д. пер. І. Арденина. Идетъ въ Петроградѣ ежедневно съ громаднымъ успѣхомъ. 2 декорации (комнаты). Разр. сезъ Пр. В. 19 окт. 1914 г. № 247. Цѣна 2 р. Выписывать изъ кон. «Театръ и Искусство».

НОВАЯ ДРАМА „СМЯТЫЙ ЦВѢТОКЪ“

Въ 6 карт. К. Буревича. — Цѣна 2 руб. Выписывать изъ Ком. Отд. при Союзѣ Драм. и Муз. Писателей. Петроградъ, Николаевская 20.

Пьесы Софьи Бѣлой

Семья пѣвички

драма въ 4 дѣйствіяхъ.

Грѣшнички

траги-фарсъ въ 3 д.

Реперт. Моск. театр. Продаются—Москва, Театр. библ. Разсохина и др.

ПЬЕСЫ

В. В. РАМАЗАНОВА.

Клевета, Иуда предатель, Смерть каторжника, Бѣсъ, Царь Эдипъ, Рогатый мужъ, Стенька-Разинъ, Роковая ночь, Соблазнитель (въ темномъ лѣсу), Измѣнникъ, Бабникъ.

Всѣ пьесы безусловно разрѣшены. Продаются Петроградъ, Николаевская 8 театральныя новинки. Ролей жен 2 муж. 5.

Суфлеръ

Харьковского драм. театра Н. Н. Синельникова **Мих. Бор. Чернявъ** **СВѢДОУЕТЪ** съ Пасхи и на лѣто. Адресъ: Харьковъ, Городской театръ.

Пьесы Петра Южнаго:

Безъ рубашки. Въ 1 д. Ц. 60 к.
Что было подъ кроватю. Въ 1 д. Ц. 60 к.
Рецензенты. Въ 1 д. Ц. 60 к.
Любовныя проказы. 6 гротесковъ въ 2 или 1... Ц. 1 р.
Сорочка принцессы. Въ 2 карт. Ц. 1 р.
Несмѣяна-царевна. Въ 1 д. Ц. 60 к.
Въ дни осады. Въ 1 д. Ц. 1 р.
Штурмъ мельницы. Въ 1 д. Ц. 60 к.
Продаются въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“—Петроградъ, Вознесенскій пр., 4. Можно выписывать пьесы для ознакомленія, присылая деньги на пересылку по адресу: Петроградъ, Басковъ пер., 9, Петру Южному.

ВЫШЛА НОВАЯ ПЬЕСА

драма въ 4 д.

„ВѢЛЫЯ РОЗЫ“

М. Липатовой.

Ц. 75 к. Выписывать изъ конторы журн. „Театръ и Искусство“.

Дюжина пьесъ

Антимонова

Сборникъ

лучшихъ

миниатюръ.

Разрѣш. безусловно. Имѣется въ конт. „Т. и И.“ и во всѣхъ театр. библ. Петрограда. Въ Москвѣ—у Разсохина. Цѣна 2 рубля.

Роскошные парики

съ мастеромъ, костюмы, библиотека съ ролями 2 т. экз. Отпускаю на прокатъ и продаю. Адресъ Моск. Казанск. ж. д. станц. Малаховка, дача Сысоева для Е. Погуляевой.

Разрѣшена къ представлению

пьеса А. Багрина

„Война съ нѣмцами“

(1914 годъ),

Драма въ трехъ дѣйствіяхъ.

Н. М. ПОТѢХА „Миниатюры“

5 пьесъ, разрѣшенныхъ для постановки на всѣхъ сценахъ, не исключая нѣмецкихъ. Пр. В. № 16 1915 г. ц. 75 к. Вскорѣ выходитъ въ свѣтъ 2-й сборн. миниатюръ. Выписывать: Петроградъ, конт. ж. „Театръ и Искусство“, Москва—Разсохинъ.

ПОСЛѢДНЯЯ НОВИНКА

Юмор. скетчъ въ 3 д. Б. Бѣлой

„Чортова игрушечка“

Цѣна 2 руб.

Выписывать изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

Музыкальная новинка В. Г. Пергамента.

1) Вѣчно желанная... Вѣчно далекая!... (Въ ночь Коляды) Девонне Русское преданіе въ 1 д. Е. Шилова. (Правит. вѣстн. 1915 г. № 16. Ц. 2 р.)

2) Обезьяны или дѣвичья невинность. Неспяханное происшествіе въ 1 д. В. Шилова. (Правит. вѣстн. 1915 г. № 6). Цѣна 1 р. 50 к. Реперт. „Нового театра В. Линъ“. Прод. во всѣхъ театр. библ. и у автора: Петроградъ, Лѣсной Старо-Парголовскій пр. д. 12, кв. 1. В. Пергамента.

ГАСТРОЛИ БРАТЪЕВЪ АДЕЛЬГЕЙМЪ

по Сибири и Сѣверной Америкѣ.

Омскъ, съ 16 по 20 февраля, Ташкентъ, съ 1 марта по 14 марта, Самаркандъ—Пасха.

Управляющій А. К. Павленко
Администраторъ А. Г. Задонцевъ.

ГРИМЪ
ФАБРИКИ
ЛЕМЕРСЪ

ПРОИЗВОДСТВО
ЕДИНСТВЕННОЕ въ Россіи

Москва, Бутырская. Телефонъ 60-02.

Дирижеръ симфоническаго оркестра
свободный художникъ

В. Г. Пергамента

лѣтомъ свободенъ.

Желательно въ курортъ. Петроградъ, Лѣсной, Старо-Парголовскій пр. 12.

І-я Птргр. музык.-театр. библиотека

Артиста Импер. театр.

В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. зал., 6 (у Колосовъ). Тел. 443—01.

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водили—
продажа и прокатъ.

Новинки: Аста Нельсонъ, Наконецъ оди-

на, по 55 р.

Дочь полка, Вилларанте драгуны, Польская кровь, Цыганъ-Прима (прелюды), Его Святѣлость Францъ, Ужасы войны и др. 20 60 р.

МИНИАТЮРЫ—Польская кровь, Причуды страсти, Девъ гризеттис, Дитя любви, Барышня арестантъ, Райское яблоко. Солдатъ въ Серавъ, и др. 5—25 р.

ХАРЬКОВЪ

оперный театр Коммерч. Клуба
1550 мѣстъ, (пристроенъ ярусъ)
свободенъ Пасху и до
24 Апрѣля.
Сдается концертантамъ и гастр.
труппамъ. Обращаться: Харьковъ,
Пушкинская, 17, Якушову.

НУЖНЫ

актеры и актрисы для театровъ миниатюръ.
ЛѢТО Товарищество. Начало сезона
съ Пасхи по 15 августа и дальше.
За справками прошу обращаться въ Мелито-
поль С. И. Самойлову, Маринск. 5. Репертуаръ
исключительно веселаго жанра: комедія,
фарсъ, водевили съ пѣніемъ, купле-
ты и рассказы.

АРТИСТКА

оперы, оперетты, драмы Марія Волков-
ская свободна лѣто и зиму. Лирико-
колоратурное сопрано. Сейчасъ Симфе-
рополь, Дворянскій театръ Миниатюры.
Огромнѣйшій репертуаръ. Служила
въ большихъ городахъ, могу съ Пасхи.
Адресъ для писемъ до воссребования:
телеграммъ: театръ Маріи Волковской.

ТАМБОВСКІЙ ТЕАТРЪ Хрѣнникова

Отдѣланъ заново. вмѣщаетъ болѣе 1000
челов. Сдается на разные сроки со всеѣмъ
оборудованіемъ съ поста по 1 сентября.
Масса декорацій, мебели. Желательна
хорошая оперетка, русск. или малорусск.
за справками обращаться: театръ
управляющему А. С. Кордышу.

г. Иркутскъ

Музыкальный магазинъ Б. Г. Эрен-
бурга, Большая ул. № 7 (противъ
городск. театра). Представитель-
ство: Беккера, К. Шредера и Бр.
Оффенбахеръ, принимаетъ на себя
въ Иркутскѣ устройство концер-
товъ, продажу билетовъ и наемъ
помѣщеній для концертантовъ.

Бѣлостокъ.

Лѣтній и зимній Паласъ-театръ.
свыше 1000 мѣстъ въ центрѣ города.

СДАЕТСЯ сезоннымъ, гастрольнымъ труппамъ, подѣ концерты и лек-
ціи за опредѣленную плату и на %/о. Новыя декораціи и мебель.
Электрическ. освѣщ. Принимаю также устройство концертовъ и лекцій
и гарантирую сборы по соглашенію. Обращаться—Бѣлостокъ, театръ
Гурвичу.

КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ Наталіи Ивановны

съ цыганск. романс. извѣст-
ной опереточной примадонны
при уч. попул. моск. артистки, имитаторши и разказчицы **М. И. РТИЦЕВОЙ**. Аккомпан. А. Зарема.

Маршрутъ великій постъ: Кіевъ, Одесса, Харьковъ, Ростовъ н-Д., Воронежъ, Н. Новгородъ, Казань, Самара.
Саратовъ, Астрахань. **Пасха—Петроградъ, Москва.**
Дирекція **В. Афанасьева**. Москва, Арбатъ 44, кв. 87. Телеф. 3-46-74.

Нуженъ дирижеръ

для управленія и составленія смѣшан-
наго оркестра на окладъ жалованья
150 р. въ мѣсяцъ, служба постоянная.
Обращаться: г. Троицкъ, Оренб. губ.
Общественное Собраніе.

Артистъ Петр. Худож. драмат. О-ва:

— А. АСТРОВЪ —

Ком.-простаекъ, съ пѣніемъ, и 2-ой любовн.
свободенъ: Постъ, Пасху и лѣто до 15 сент.
Соглас. служ. въ провинціи, поѣздкахъ и т. п.
Предл. адресовать: Петроградъ, Подоль-
ская ул. домъ 19, кв. 10. Телефонъ 671-08.

Въ г. Хавлоградѣ

Екатеринославской губ. сдается въ
аренду садъ съ лѣтнимъ театромъ,
зданіе буфетъ съ бесѣдками, сенокъ
отъ 1 года до 5 лѣтъ. Условія Харьковъ
Военный Госпиталь, квартира завѣды-
вающего хозяйствомъ В. Мюновичу.

Въ г. ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ

въ центрѣ гор. на проспектѣ на очень выг.
условіяхъ (проценты) отдается театръ (подъ
назв. кино-театръ). Дается въ вечер. ра-
ходы, балн. оркестр. включая. Желательно:
съ поста по 1 мая хорошій миниатюръ, съ
1 мая по 1 июля „Малороссы“, съ 1 июля до
конца лѣтн. сезона „Еврейская оперетта“
Театръ имѣетъ болѣе 600 мѣстъ, при театрѣ
лѣтній садъ. Подр. условія узнать Екате-
ринославъ, Кино-театръ. администр. А. Б.
Дукельскому.

КОСТРОМА.

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

сдается на Постъ, Пасху и лѣто.

— УСЛОВІЯ: —

Кострома, театръ Д. С. Семченко.

Вѣра Михайловна. Местерь.

(б. завѣдующ. Театр. А-ва Е. Н. Раз-
сохиной). Принимаетъ порученія по
устройству ангажемента. Проситъ
г.г. артистокъ и артистовъ сообщить
свои адреса.

Приемъ отъ 12 ч. до 4 ч. дня ежедн.
Петр. Садовая 36, кв. 6. Тел. 465-54.

Евфросинія Филипповна Зарницкая

принимаетъ ангажементы въ Пе-
троградѣ и провинцію.
Петроградъ, Екатерининск. кан. 80.

О П Ы Т Н Ы Й

Худож.-декораторъ и помощн. режиссера:
Своб. Постъ, Пасху и лѣто: Согл. въ про-
винцію. Предл. адрес. Петрогр. Подольская
ул. д. 19, кв. 10. А. Поршнякову.

Курскій зимній городской имени М. С. ЩЕПКИНА театръ СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ

на разные сроки, начиная съ Великаго поста
по Сентябрь м. 1914 г. для драматическихъ,
оперныхъ и опереточныхъ спектаклей, а также
для концертовъ и проч. театральныхъ пред-
ставленій: —Полный чистый сборъ театра безъ
В. У. И. М. для гастролей 1000 руб. Сира-
вится объ условіяхъ заключенія договора въ
гор. Курскъ, Зимній театръ, уполномоченной
Пелагея Андреевна Михайловой.

Въ Царицынѣ

на Волгѣ въ клубѣ Взаимопомощи
сдается на постъ и лѣтній сезонъ
театральное помѣщеніе со сценой
и декораціей, (500 мѣстъ).

Новочеркасскъ.

Городской Клубъ.

Сдается на лѣто лѣтній театръ
подѣ гастрольныя труппы и кон-
церты; при театрѣ имѣется хоро-
шій садъ. За условіями обра-
щаться: Новочеркасскъ, въ Со-
вѣтъ Старшинъ Городского Клуба.

СИМФЕРОПОЛЬ ТЕАТРЪ ТАВРИЧЕСКАГО ДВОРЯНСТВА

СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ

на разные сроки, начиная съ Апрѣля
мѣсяца 1915 г. для драматическихъ,
оперныхъ и опереточныхъ спектаклей,
а также для концертовъ и прочихъ
театральныхъ представлений.
Справиться объ условіяхъ въ г. Симфе-
рополь, Дворянское Собраніе, Уполно-
моченному Михаилу Алексѣевичу
Бгаевскому.